

ПРОВАЛ ПРАВОСУДИЯ

**насилие над секс-работниками со
стороны государства и частных лиц
— в поисках правосудия и
безопасности**

*исследовательский проект Сети адвокации
за права секс-работников в Центральной и
Восточной Европе и Центральной Азии,
реализованный силами сообщества*

май 2015 г.

ПРОВАЛ ПРАВОСУДИЯ

**насилие над секс-работниками со
стороны государства и частных лиц
— в поисках правосудия и
безопасности**

**исследовательский проект Сети адвокации
за права секс-работников в Центральной
и Восточной Европе и Центральной Азии,
реализованный силами сообщества**

май 2015 г.

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН)

– это сеть 28 организаций гражданского общества в 18 странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека мужчин, женщин и трансгендеров, занятых в индустрии коммерческого секса. Организации, входящие в состав СВАН, либо работают с секс-работниками, либо управляются секс-работниками; участие секс-работников в управлении является одним из основных принципов организации сети. СВАН была основана в 2006 году и официально зарегистрирована под названием «Фонд СВАН» в январе 2012 года.

СВАН

СЕЙ Алапитвань

Берталан Лайош у. 22, 1этаж,б.

Будапешт

H-1111

Венгрия

тел.: +36 1 787 6267 +36 70 509 5015

факс: +36 1 787 6267

www.swannet.org

swansecretariat@swannet.org

Этот проект проводился при поддержке ЮНФПА, ПРООН* и Фонда Открытого общества.

Взгляды, выраженные в данном документе, отражают точку зрения авторов, которая не всегда совпадает с точкой зрения ЮНФПА, ПРООН, Организации Объединенных Наций или аффилированных с ней организаций.

* Региональный центр ПРООН в Стамбуле субсидировал проведение данного исследовательского проекта в следующих странах: Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия, Казахстан, Кыргызстан, Турция и Украина.

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности	8
Вводное слово	10
Предисловие	12
Введение	15
История вопроса и методология	15
Международное право	20
Законы и государственная политика, способствующие совершению актов насилия	27
Правомерное и неправомерное преследование	29
Конфискация презервативов и безопасных инъекционных средств	29
Вымогательство, арест и задержание	32
Принудительное тестирование на ВИЧ и ИППП	34
Вымогательство, арест и удержание под стражей	37
Вынужденное перемещение и его последствия	41
Опасная среда	45
Ограниченный доступ к услугам	47
Ограниченные возможности оценивать клиентов и отказывать им	48
Влияние на психику: постоянный страх и необходимость скрываться	50
Потеря дохода	51
Насилие	53

Насилие со стороны государственных служащих:	
полиция	53
Насилие и репрессии по социальным, расовым и гендерным признакам	55
Насилие со стороны частных лиц	57

Факторы, препятствующие подаче жалоб на насильственные действия государственных служащих 60

Прошлый опыт: насилие со стороны полиции, вымогательство, аресты и содержание под стражей	60
Сдерживающий фактор: угрозы со стороны других правонарушителей	62
Сговор между полицией и другими правонарушителями	63
Сдерживающий фактор: действия полиции	64
Сговор с полицией и прикрытие беззакония	65

Когда секс-работники жалуются в полицию на насилие со стороны полиции... .. 67

Мсть: действия полиции	68
Сговор сотрудников полиции и действия под прикрытием закона	69
Бездействие или ненадлежащие действия полиции	70

Факторы, не позволяющие жаловаться на насилие со стороны частных лиц 72

Прошлый опыт: бездействие или ненадлежащие действия полиции	73
Прошлый опыт: насилие со стороны полиции, вымогательство, аресты и содержание под стражей	74
Неадекватная защита/мсть виновника	76
Угрозы насилием и/или потерей рабочего места со стороны жестоких менеджеров или супругов в роли менеджеров	77
Сексуальное насилие: вопросы правосудия, сбора доказательств, разглашения информации и самоуличения	78

Когда секс-работники жалуются в полицию на насилие со стороны частных лиц...	79
Обвинение жертвы	79
Бездействие или ненадлежащие действия полиции	80
Насилие со стороны полиции	82
Вопреки всему: остановим беззаконие	82
Взаимосвязь между насилием со стороны государственных и частных субъектов	85
Взаимное усиление	85
Экономическая стабильность и физическая безопасность: невозможный компромисс	87
Опека и родительские права	89
Законы о третьих лицах и параллельное «правосудие» и «защита»	91
Факторы, способствующие подаче жалобы	98
Значение для действий в области ВИЧ	101
Рекомендации	105
Приложения	109
Приложение 1: Кыргызстан: История Р	109
Приложение 2: Кыргызстан: История Л	111
Приложение 3: Кыргызстан: История С	113
В поисках правосудия в Сербии 4: История А	115
В поисках правосудия в Сербии 5: История И	118
В поисках правосудия в России 6: История Ю	119

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Автор и ведущий исследователь: Анна-Луиз Краго

Координатор и помощник исследователя: Роксана Васи

Директор СВАН и координатор исследования: Сташа Плечаш

Помощники исследователя из числа секс-работников и консультационная группа:

- Ирина Маслова (клуб “Серебряная роза”, Россия)
- Наталья Жолнерова (Амелия, Казахстан)
- Роксана Васи (СВАН)
- Трайче Янушев (СТАР-СТАР, Македония)

перевод: Ольга Зубковская

Исследовательские команды:

- АКЦИОН ПЛЮС, Албания: Генци Муколлари (координатор), Эглантина Лула
- ПРОИ, Босния-Герцеговина: Белма Лепир-Цвикко (координатор), Санэла Врабац, Марина Чаушевич, Рената Дуймушич.
- ХЕСЕД, Болгария: Райна Димитрова (координатор), Полина Славчева, Драгомир Падежки.
- СЕКСЕ, Венгрия: Агнеш Фьолди (координатор), Хенриетта Лакатош, Иштван Кёбаняи, Гизелла Балог. Дополнительная благодарность Богларке Федорко.
- ХОПС, Македония: Воскре Наумоска-Илиева (координатор), Цветанка Камцева, Элеонора Цицевска, Трайче Янушев.
- Ювентас, Черногория: Тийана Зегура (координатор), Мартина Маркоц, Мария Ковиянич, Радомир Стиепович.
- Фонд в поддержку и развитие прав человека, Польша: Юстына

- Собейко (координатор), Пиотр Бейнарович.
- Карусель, Румыния: Ана Мохр (координатор), Михаэла “Професоара”, Моника Дан, Андреа Михаи
 - Слобода права, Сербия Марио Кнежевич (координатор), Бисерка Лекич, Александар Хайдари, Элена Сантовац.
 - Одиссеус, Словакия: Оливия Стрелкова (координатор), Ивета Хованцова, Мирослава Зилинска, Александра Подова.
 - Амелия, Казахстан Наталья (координатор), Ирина, Марина, Карлыгаш.
 - Таис плюс, Кыргызстан: Шахназ Исламова (координатор), Аида Асанбек кызы, Артур Сопкеев.
 - клуб “Серебряная роза” и НГО “Развитие гражданского общества”, Россия: Анастасия Петрова (координатор), Александра Крючкова, Татьяна Гришина, Юлия Герасимова.
 - Ассоциация “Красный зонт” за сексуальное здоровье и права человека, Турция: Кемал Ордек (координатор), Серра Джан, Ферхат Йилдиз, Ойкю Сезер.
 - Легалайф, Украина: Наталия Исаева (координатор), Ирина Хмельницкая, Елена Фискова.

ВВОДНОЕ СЛОВО

У меня есть опыт «легальной» и «нелегальной» секс-работы. Я жила в одной из стран Восточной Европы, где оказание платных эротических и сексуальных услуг наказывалось тюремным заключением. Позже закон изменился, и теперь считается, что секс-работники совершают «всего-навсего» правонарушение. Потом я переехала в другую страну, где закон не запрещает заниматься секс-работой; однако, поскольку мнением секс-работников в процессе подготовки законопроектов никто и никогда не интересовался, положения закона настолько ригидны и ошибочны, что фундаментальные права человека и трудовые права могут с легкостью нарушаться. Я всегда считала, что мне «повезло», что я работаю в помещении – где бы я ни жила, уличные секс-работники чаще сталкивались с преступниками и с тем, что полиция может произвольно использовать законы для того, чтобы преследовать и наказывать секс-работников или игнорировать преступления, совершенные против них третьими лицами. Нельзя сказать, что полиция никогда не приезжала с проверками в заведения секс-работы; просто мне совершенно точно очень, очень «повезло» ...

Совсем недавно я узнала больше о том, с чем приходится сталкиваться секс-работникам в других странах региона, где секс-работа декриминализована, но государство и властные органы, тем не менее, изобретают разные предлоги и используют законы, напрямую не связанные с секс-работой, для наказания секс-работников. Подробнее о том, как это происходит, можно узнать в тексте данного доклада: там, где невозможно использовать законы о наказании за занятие секс-работой, о преследовании третьих лиц или о борьбе с торговлей людьми, в ход идут законы об охране общественного порядка или об охране «морали», а также законы о наказании за распространение ИППП и ВИЧ. Преследования со стороны государственного аппарата, опирающиеся на корпус кодифицированных законов, сопровождаются негласными

правилами об охране «общественной» морали и всепроникающей стигмой. Все это, как вы увидите из доклада и из рассказанных нами историй, во многих случаях не позволяет секс-работникам искать справедливости в рамках той же самой системы, что нас угнетает. Если вы женщина, принадлежите к народности рома/у вас другой цвет кожи, вы употребляете наркотики, принадлежите к другому этническому меньшинству, вы квир, транс, инфицированы ВИЧ, бедны -- или все это вместе/в разных сочетаниях (как это бывает в большинстве случаев) – то вашей уязвимостью воспользуются и вас будут преследовать по закону.

Несмотря на все это, секс-работники не сдаются и сопротивляются. Все секс-работники – сильные люди. Но когда мы начинаем создавать собственные организации, в нас видят такую угрозу, что нас начинают преследовать, обвиняя в сутенерстве и торговле людьми. В самом «лучшем» случае организаций секс-работников просто остерегаются; и нам всегда приходится бороться с реакцией, стигмой и нехваткой средств. Движение секс-работников – это одно из наименее поддерживаемых и финансируемых движений; я очень редко видела, чтобы другие люди выражали поддержку и солидарность с нами.

Я разделяю все рекомендации, который содержатся в заключительном разделе данного документа. И я надеюсь на лучшее. Будучи знакомой с секс-работниками и активистами региона, я уверена, что мои надежды сбудутся уже совсем скоро.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом докладе речь идет о секс-работе, насилии и ВИЧ-инфекции в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

В нем представлены результаты обширного исследования, проведенного силами сообщества в шестнадцати странах региона. На страницах доклада описано повседневное насилие, которому секс-работники подвергаются со стороны клиентов и милиции или полиции, и приведены доказательства тому, что насилие связано со снижением возможности защитить себя от ВИЧ. Также здесь рассматривается, как секс-работники могут (и могут ли вообще) положить конец безнаказанности действий сотрудников правоохранительных органов и восстановить справедливость.

Данные говорят сами за себя. Сорок процентов респондентов в последние двенадцать месяцев подверглись аресту, каждый пятый пострадал от физического насилия, а каждый седьмой – от сексуального насилия со стороны полиции. Двадцать процентов опрошенных сообщили, что у них вымогали деньги.

В докладе также приводятся данные о том, что полиция постоянно использует презервативы в качестве «доказательств преступления», что ежедневно уничтожаются шприцы и что из-за арестов, вымогательств и штрафов уличные секс-работники вынуждены оставлять свои рабочие места и перемещаться в другие районы. Данные из региона, собранные в докладе, подкрепляют уже содержащиеся в опубликованной литературе выводы, что ущербные правоохранительные практики способствуют ущемлению возможностей снизить риск инфицирования ВИЧ-инфекцией, ухудшению доступа к услугам и росту вероятности инфицироваться ВИЧ. Здесь также показывают, как из-за страха, что о занятии секс-работой или об употреблении наркотиков узнает полиция или служба опеки, секс-работники боятся пользоваться услугами,

сдавать тесты на ВИЧ и обращаться в систему здравоохранения.

Восточная Европа и Центральная Азия является тем регионом мира, где уровень распространения ВИЧ-инфекции в последние десять лет вырос больше всего и где эпидемия продолжает набирать обороты. Здесь уже более 1,4 миллиона человек живут с ВИЧ. Эпидемия носит концентрированный характер и, в основном, затрагивает уязвимые группы населения. В регионе чрезвычайно ограничен доступ к лечению ВИЧ-инфекции. По оценкам, менее 50% людей, инфицированных ВИЧ, осведомлены о своем серологическом статусе. Менее трети людей, которым был поставлен диагноз «ВИЧ», получают антиретровирусную терапию. Из-за уголовного преследования и недостаточного дозорного эпидемиологического надзора очень не хватает эпидемиологических данных о секс-работниках и других уязвимых группах.

Во всех странах региона секс-работники, люди, употребляющие инъекционные наркотики, и другие уязвимые группы либо находятся вне закона, либо страдают от дискриминационных законов и политики. В регионе отмечены высокий уровень стигмы и дискриминации, ограниченный доступ к услугам по профилактике и уходу, и вполне понятное недоверие к государственной системе среди представителей уязвимых групп.

Большую часть услуг для секс-работников и людей, употребляющих инъекционные наркотики, предоставляют общинные организации и организации гражданского общества, которые во враждебной среде и часто в отсутствие адекватных ресурсов делают невозможное. Работа по оказанию услуг долгое время велась на средства Глобального фонда. На данный момент Глобальный фонд уходит из региона, при этом не создано механизмов, которые позволили бы финансировать из государственных бюджетов неправительственные организации и аутрич-услуги, предоставляемые принципу «равный равному» в среде общин уязвимых групп. Таким образом, угроза того, что оказание многих услуг будет приостановлено и что это выльется в новый всплеск эпидемии ВИЧ, представляется реальной.

Необходимо сменить дискриминационные законы, нормативы и политику – включая те из них, которые позволяют виновникам актов насилия над секс-работниками считать, что их преступления останутся безнаказанными. Вместо этого необходимо создать благоприятную, свободную от стигмы среду, в которой секс-работники смогут получать жизненно важные медицинские услуги, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, профилактики, лечения, ухода и поддержки при ВИЧ. Иными словами, прежде всего нам нужно убедиться, что права человека занимают центральное место во всем, что мы делаем.

С 1948 года Всеобщей декларацией прав человека и другими договорами закреплены некоторые основополагающие права: право на здоровье и удовлетворительное медицинское обслуживание; право на свободу от дискриминации; право на равенство перед лицом закона, на неприкосновенность частной жизни, на труд и образование; право участвовать в научном прогрессе. Эти права универсальны. Ими обладают, в том числе, и секс-работники. Мы не сможем бороться с ВИЧ, не одержав победы в борьбе за эти права.

Этот доклад – призыв к переменам.

Мишель Казачкин

Специальный посланник Генерального секретаря ООН по ВИЧ/СПИДу в Восточной Европе и Центральной Азии

ВВЕДЕНИЕ

История вопроса и методология

В 2007 году силами сообщества секс-работников СВАН провела исследование рейдов, задержаний, актов физического и сексуального насилия, инициаторами и виновниками которых были сотрудники полиции. Секс-работники вместе со своими сторонниками опросили 238 мужчин, женщин и транслюдей, занимающихся секс-работой, на основании чего был составлен доклад, получивший название «Насилие под арест». На тот момент во всех странах, за исключением только Польши и Чехии, секс-работники заявили о беспрецедентно высоких уровнях физического и сексуального насилия со стороны полиции. Сорок одна целая и семь десятых процента (41.7%) (86/206) опрошенных секс-работников заявили, что в год, предшествовавший исследованию, они подвергались физическому насилию со стороны сотрудников полиции, а 36.5% (77/211) столкнулись с насилием сексуальным.¹ На страницах доклада «Насилие под арест» секс-работники объясняли, как насилие и давление со стороны полиции способствуют появлению убеждения, что преступления, которые полиция и рядовые граждане совершают в отношении секс-работников, останутся безнаказанными².

В 2015 году мы решили провести «вторую серию» исследования и, отталкиваясь от предыдущих результатов, попытаться понять, чем они объясняются. Как именно правоприменительные практики способствуют изменению условий труда, особенно в том, что касается здоровья и безопасности? Что происходит, когда из-

1 Crago, Anna-Louise. Arrest the Violence: Human Rights Abuses against Sex Workers in Central and Eastern Europe and Central Asia. Sex Workers' Rights Advocacy Network, 2009. стр. 20

2 Там же, стр. 41

за действий полиции секс-работники вынуждены менять место жительства и работы? Пытаются ли секс-работники хотя бы иногда прервать порочный круг безнаказанности, обратившись с жалобой в полицию? Что при этом происходит? Что препятствует восстановлению справедливости и доступу к правосудию, и что этому способствует? Какова динамика и взаимосвязь между насилием со стороны официальных лиц и насилием со стороны рядовых граждан?

Мы расширили географию исследования, включив в него участников из 16 стран; в общей сложности мы провели 320 полуструктурированных интервью с женщинами (цис и транс), трансгендерами и мужчинами, занятыми в секс-работе. В дополнение к этому мы провели глубинные качественные интервью с 9 секс-работниками, обращавшимися с жалобами в полицию, в Кыргызстане, России и Сербии, чтобы учесть и их опыт.

Это исследование – плод совместных усилий большой команды, разбросанной по разным странам в тысячах километров друг от друга. В составе команды была и консультационная группа, состоявшая из секс-работников, в чьи обязанности входило прочесть и поправить вопросы опросника, а также результаты и выводы исследования. Другой частью исследовательской команды были страновые координаторы, которые лично следили за организацией интервью в стране, и зачастую переводили и вопросы, и ответы на них. Исследовательские команды в каждой стране были предварительно обучены СВАН тому, как проводить исследование безопасно и в соответствии с принципами этики.

В основе этого исследовательского проекта лежат качественные методы. Хотя общее число опрошенных секс-работников велико, в каждой стране на вопросы отвечали не более 20 человек. Наша выборка, возможно, лучше отражает опыт секс-работников, находящихся в стесненных обстоятельствах, не в последнюю очередь из-за того, что мы связывались с ним при помощи сотрудников организаций, предоставляющих секс-работникам услуги и помощь. Более того, наша выборка неоднородна. В

некоторых странах были опрошены, в основном, трансженщины и мужчины, занятые в секс-работе (Турция, Сербия), в других странах в исследовании принимали участие только цисгендерные женщины (Венгрия, Казахстан, Украина). В ряде стран на вопросы отвечали только секс-работники, занятые в помещении (Россия, Казахстан), тогда как в других странах (Сербия, Словакия, Черногория, Украина и Румыния) в выборку попали только уличные секс-работники. В некоторых случаях удалось охватить большую группу секс-работников, употребляющих инъекционные наркотики (Албания, Казахстан, Черногория, Румыния, Словакия), тогда как в других странах (Венгрия, Кыргызстан, Польша, Сербия, Турция) таких секс-работников совсем не опрашивали. Эти различия лишают нас возможности использовать полученные данные, чтобы говорить о положении всех секс-работников в данном городе или стране и проводить статистический анализ. Тем не менее, в докладе приведены и количественные данные, к которым следует относиться как к справочному материалу в дополнение к большому объему собранных нами качественных данных.

В этом тексте мы используем термин «трансгендер» для обозначения тех людей, чей гендер на настоящий момент не соответствует тому, который они получили при рождении; и «цисгендер» для описания тех, чей гендер с рождения до настоящего времени не менялся. Например, секс-работницы могут быть как цисгендерными, так и трансгендерными женщинами. Или сокращенно: трансженщины и цисженщины.

Говоря о «третьих лицах», мы подразумеваем тех (в дополнение к секс-работникам и клиентам), кто является посредником в соглашении или трансакции. Они могут играть роль менеджера, посредника, агента, промоутера, владельца публичного дома, владельца сауны, водителя, собственника жилья, охранника и пр. . В Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии третьих лиц в большинстве случаев именуют «сутенерами» (унижающий достоинство и связанный с негативными расовыми коннотациями термин) и преследуют по закону, что в свою очередь сказывается на условиях труда секс-работников. В тексте доклада мы будем

использовать термины «третьи лица» и «менеджеры»; говоря о «контролерах» мы говорим о людях, склонных к насилию и эксплуатации.³

Исследование проводилось в следующих городах и странах:

Тирана, Албания
Сараево, Босния и Герцеговина,
София, Болгария
Будапешт, Венгрия
Талдыкурган и Уштобе, Казахстан
Бишкек, Кыргызстан
Подгорица и Бар, Черногория
Скопье, Македония
Польша
Бухарест, Румыния
Барнаул, Москва и Санкт-Петербург, Россия
Белград, Сербия
Братислава, Словакия
Анкара, Стамбул и Диярбакыр, Турция
Кировоград, Украина

3 Термины используются в соответствии с «Методической запиской: ВИЧ и секс-работа» ЮНЭЙДС, 2012, http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/JC2306_UN-AIDS-guidance-note-HIV-sex-work_en%5B1%5D_0.pdf, последнее обращение 28 июля, 2015 г.

Страна	Цисженщины	Транс + Транс-женщины	мужчины	ПИН	Мигранты	В помещении	уличные	И на улице, и в помещении
Албания	11	6	3	6		3	14	3
Босния	17	2	1	5	1	8	12	
Болгария	17	3		1		11	5	4
Венгрия	20					3	17	
Казахстан	20			8	7	20		
Кыргызстан	19	1				6	13	1
Македония	13	2	5	1	2	11	4	4
Черногория	20			8	11	6	5	9
Польша	18		2			13	7	
Румыния	17	1	2	8		4	15	1
Россия (21)	20		1		3	21		
Сербия	9	11	0			3	10	7
Словакия	20		15			1	17	2
Турция	3	7	10			16	2	2
Украина	20					2	18	

Международное право

В странах, где проводилось данное исследование, физическое и сексуальное насилие считаются уголовными преступлениями. Если акты насилия совершают государственные служащие, например сотрудники полиции, то такие преступления также представляют собой нарушения норм международного права.

Вне зависимости от того, какие правовые, политические или идеологические взгляды на секс-работу доминируют в стране, акты насилия, совершаемые как государственными служащими, так и частными лицами, являются нарушением прав человека секс-работников, кодифицированных в международном праве. Среди нарушаемых таким образом прав – права на личную безопасность и уважение человеческого достоинства, гарантированные статьями 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁴.

Многие случаи физического, сексуального и психологического насилия, описанные в данном докладе, могут считаться формами жесткого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Такие деяния запрещены международным законодательством, в том числе Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток) и статьей 7 МПГПП.⁵

Более того, некоторые задокументированные нами акты насилия

4 Статья 9 (1) МПГПП гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Статья 10 (1) МПГПП: « Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

5 Статья 7 МПГПП: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

подпадают под определение пыток, как оно дано в статье 1 Конвенции против пыток. Пытки имеют место, когда сотрудники полиции находятся при исполнении своих обязанностей и действуют с целью принудить, запугать или наказать секс-работников; либо когда они являются частью общей системы дискриминации секс-работников по признаку профессионального статуса.⁶ Угрозы применить насилие, к которым прибегают сотрудники полиции, могут расцениваться как психологическое насилие, также запрещенное в МПГПП и Конвенции против пыток⁷.

Неспособность сотрудников полиции расследовать насилие над секс-работниками ведет к нарушению права секс-работников на равенство и отсутствие дискриминации, права на свободу и личную неприкосновенность и права на свободу от незаконного вмешательства. Многие другие действия, описанные в данном

-
- 6 Статья 1 (1) Конвенции против пыток: «Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».
- 7 В пятом параграфе Замечания общего порядка № 20 Комитета по правам человека, разъясняющего 7-ую статью МПГПП, подчеркивается: «Предусмотренное статьей 7 запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания». Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, статья 7 44-я сессия, 1992. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, HRI/GEN/1/Rev.1 (1994). Этого же толкования закона придерживался и сэр Найджел Родли, бывший на тот момент Специальным докладчиком по вопросу о пытках. В своем докладе на Генеральной ассамблее в 2001 году он отметил: «Специальный докладчик хотел бы напомнить правительствам, что запрет на пытки касается не только тех действий, что вызывают физическую боль, но также и действий, которые причиняют душевные страдания жертве, как например в случае запугиваний и других форм угроз». www.un.org/documents/ga/docs/56/a56156.pdf (на англ.)

докладе, также представляют собой нарушения прав человека секс-работников. Ниже перечислены основные нарушения прав человека и договоры, эти права гарантирующие. Таблица заимствована из правового анализа, проведенного Сандрой Ка ХонЧу из Канадской правовой сети по ВИЧ/СПИДу и опубликованного в Декер М.. и пр. "Нарушения прав человека секс-работников: влияние и нагрузка на ВИЧ". *Ланцет*, Лондон, 2014.

В таблице упоминаются следующие договоры: Международный пакт о гражданских и политических правах (**МПГПП**), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (**МПЭСКП**), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (**КЛДЖ**), Конвенция против пыток (**КПП**) Европейская хартия по правам человека (**ЕХПЧ**) Европейская социальная хартия (**ЕСХ**).

Нарушения прав, закрепленных в международных договорах о правах человека

НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПОЛИЦИЕЙ

Физическое или сексуальное насилие со стороны полиции (включая принуждение к сексу силой или под угрозой ареста или применения насилия)

- Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14)
- Право на личную безопасность (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5)
- Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (МПГПП, статья 7; КПП; ЕКПЧ, статья 3)
- Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12; КЛДЖ, статья 12)
- Право на жизнь (МПГПП, статья 6; ЕКПЧ, статья 2)
- Право на неприкосновенность частной жизни (МПГПП, статья 17; ЕКПЧ, статья 8)

Произвольные аресты и задержания

- Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14)
- Право на свободу и неприкосновенность личности (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5)
- Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (МПГПП, статья 7; КПП; ЕКПЧ, статья 3)
- Право на справедливое судебное разбирательство (ЕКПЧ, статья 6)
- Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12; КЛДЖ, статья 12)

Конфискация шприцов и презервативов	<ul style="list-style-type: none"> • Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12; КЛДЖ, статья 12; ЕСХ, статья 11) • Право на недопустимость незаконного вмешательства (МПГПП, статья 17) • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14) • Право на труд (МПЭСКП, статья 6) и право на справедливые и благоприятные условия труда (МПЭСКП, статья 7; КЛДЖ, статья 11)
Вымогательства	<ul style="list-style-type: none"> • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14) • Право на недопустимость незаконного вмешательства (МПГПП, статья 17) • Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12; КЛДЖ, статья 12)
Не расследуются жалобы секс-работников на насилие	<ul style="list-style-type: none"> • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14) • Право на свободу и неприкосновенность личности (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5) • Право на недопустимость незаконного вмешательства (МПГПП, статья 17)
Принудительная реабилитация и содержание под стражей	<ul style="list-style-type: none"> • Право на свободу и неприкосновенность личности (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5) • Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12; КЛДЖ, статья 12) • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14;) • Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

	<p>обращения (МПГПП, статья 7; КПП; ЕКПЧ, статья 3)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Право на неприкосновенность частной жизни (МПГПП, статья 17; ЕКПЧ, статья 8)
Полиция угрожает отобрать детей	<ul style="list-style-type: none"> • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14) • Право на недопустимость незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь (МПГПП, статья 17; ЕКПЧ, статья 8) • Право на семейную жизнь (МПГПП, статья 23; КЛДЖ, статья 16) *
Принудительное тестирование на ВИЧ/ИППП	<ul style="list-style-type: none"> • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, ст. 3 и 26; КЛДЖ, ст. 2; ЕКПЧ, ст. 14) • Право на личную безопасность (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5) • Право на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (МПГПП, ст. 7; САТ; ЕКПЧ, ст. 3) • Право на неприкосновенность частной жизни (МПГПП, ст. 17; ЕКПЧ, ст. 8) • Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МКЭСКП, ст. 12; КЛДЖ, ст 12)

НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ГРАЖДАНАМИ

Физическое и сексуально насилие, совершаемое частными лицами	<ul style="list-style-type: none"> • Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, статьи 3 и 26; КЛДЖ, статья 2; ЕКПЧ, статья 14) • Право на личную безопасность (МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5) • Право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (МПГПП, статья 7; КПП; ЕКПЧ, статья. 3) • Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МПЭСКП, статья 12;
---	---

КЛДЖ, статья 12)

- Право на жизнь (МПГПП, статья 6; ЕКПЧ, статья 2)
- Право на труд (МПЭСКП, статья 6) и право на справедливые и благоприятные условия труда (МПЭСКП, статья 7; КЛДЖ, статья 11)

НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Дискриминация в доступе к жилью или укрытию

- Право на равенство и отсутствие дискриминации (МПГПП, ст. 3 и 26; КЛДЖ ст. 2; ЕКПЧ ст. 14; АХПЧ, ст. 24)
- Право на наивысший достижимый уровень здоровья (МКЭСКП, ст. 12; КЛДЖ, ст 12)
- Право на жизнь (МПГПП, ст. 6; ЕХПЧ, ст. 2)
- Право на адекватный уровень жизни, включая адекватное питание, одежду и жилье, (МПЭСКП, ст. 11)

Законы и государственная политика, способствующие совершению актов насилия

Законы и подзаконные акты, в соответствии с которыми секс-работа считается уголовным преступлением или административным правонарушением, способствуют массовым нарушениям прав секс-работников, поскольку таким образом у сотрудников полиции есть основания для контроля и наказания секс-работников. Это справедливо не только в случае законов и подзаконных актов, направленных на уголовное или административное преследование тех, кто оказывает секс-услуги, но как показывают исследования, также и в случае законов, регулирующих поведение третьих лиц в секс-индустрии. Иными словами, речь идет о законах, в соответствии с которыми преступными считаются действия владельцев и администраторов публичных домов, а также иных лиц, получающих доход от занятия других секс-работой. Даже в тех случаях, где законы применяются без нарушений, создается отношение противостояния между властями и с секс-работниками, что ограничивает возможности секс-работников сообщать о преступлениях и не рисковать при этом собственной безопасностью и экономическим благосостоянием.

В странах, где оказание секс-услуг не является ни уголовным преступлением, ни административным правонарушением, систематическое преследование секс-работников (а иногда и клиентов) по другим законам, например, по законам о нарушении общественного порядка, не является лишь вопросом действий отдельных полицейских. Такое преследование, скорее, отражает политику государства, в рамках которой допускается или – что случается чаще – поощряется и вознаграждается преследование секс-работников. Речь идет, например, о кампаниях «зачистки» общественных мест от секс-работников, как в случае операции «Чистые дороги» в Польше.

В результате проведенного исследования мы обнаружили, что вне зависимости от того, законно или незаконно преследование секс-работников и их клиентов со стороны полиции, секс-работники все равно оказываются вынуждены работать в более опасных условиях, что сказывается на их способности охранять безопасность и здоровье.

Описанные в данном докладе акты насилия над секс-работниками, которые совершают сотрудники полиции, нельзя списать на действия случайного полицейского негодяя. Они, по сути, являются следствием политики государства, в рамках которой насилие над секс-работниками допускается, а в некоторых случаях и поощряется. Более того, последовательная неспособность государства наказать или призвать сотрудников полиции или частные лица к ответственности, свидетельствует об открытой или неосознанной политике терпимости к такого рода нарушениям.

ПРАВОМЕРНОЕ И НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Конфискация презервативов и безопасных инъекционных средств

В 12 странах секс-работники сообщили, что им доводилось сталкиваться с тем, что сотрудники полиции конфискуют или уничтожают презервативы. Об этом явлении чаще всего упоминали опрошенные секс-работники Албании, Казахстана, Румынии и Сербии. В тех же 12 странах (см. таблицу ниже) секс-работники также упоминали, что полиция использовала или угрожала использовать конфискованные презервативы в качестве «вещественного доказательства». И хотя это явление менее распространено, чем конфискация или уничтожение презервативов, об использовании презервативов в качестве «вещественного доказательства», тем не менее, довольно часто говорили в Албании (50%) и Сербии (70%).

Примечательно, что хотя модель «презервативы как вещественные доказательства» скорее ассоциируется с уличной секс-работой, в данном случае о конфискации и уничтожении презервативов полицией сообщали респонденты из стран, где опрос проводился исключительно среди секс-работников, оказывающих услуги в помещении/публичном доме (Казахстан, Россия). Использование в качестве доказательств презервативов, конфискованных в помещении, запускает сложную правовую динамику, поскольку в совершении преступления по часто чрезмерно суровым законам о наказании третьих лиц (законы о наказании за содержание публичного дома, управление им или нахождение в нем; законы о наказании за получение дохода от секс-работы или «сутенерство») могут обвиняться сразу несколько лиц: секс-работник, чье имя

значится на чеке или договоре об аренде, администратор или обслуживающий персонал, например горничные или охранники. Иными словами, если существует опасность, что наличие в помещении презервативов может стать основанием для обвинения руководства или других сотрудников, от секс-работников могут требовать, чтобы те отказались от ношения при себе презервативов. Это ограничивает возможности секс-работников договариваться о безопасных сексуальных практиках, обеспечивать качественные и надежные презервативы, а также добиваться использования презервативов. Однако внесем ясность: использование презервативов в качестве вещественных доказательств является ни чем иным, как проявлением главной проблемы – правового преследования секс-работы. Именно из-за этого возникает опасность, что любые инструменты охраны безопасности на рабочем месте, включая брошюры с информацией о безопасном сексе, списки агрессоров или другие материалы, составленные медицинскими и социальными учреждениями и службами снижения вреда, могут использоваться в качестве «вещественных доказательств».

Зарегистрированные случаи конфискации и уничтожения презервативов (в процентах)¹

Страна	Конфискация или уничтожение презервативов
Албания	50
Босния	5
Болгария	0
Венгрия	0
Казахстан	30
Кыргызстан	20

1 Все проценты подсчитаны на основе анализа 20 интервью, за исключением России, где был опрошен 21 человек.

Македония	15
Черногория	10
Польша	0
Румыния	45
Россия	19
Сербия	90
Словакия	10
Турция	15
Украина	5
Итого среднее:	20.9 %

Во всех странах, где в интервью участвовали, по меньшей мере, два потребителя наркотиков, как многие опрошенные заявили, что сотрудники полиции изымали или уничтожали их шприцы; многим из них полицейские также угрожали использовать конфискованные шприцы в качестве “вещественного доказательства”. Среди этих стран: Албания, Босния и Герцеговина, Казахстан, Черногория, Румыния и Словакия. Можно предположить, что инструменты для инъекций обычно конфискуют или уничтожают на улице или в общественных местах. Однако в некоторых случаях об этом сообщали и употребляющие наркотики секс-работники, которые работали в помещении.

Вымогательство, арест и задержание

За занятие секс-работой довольно часто арестовывали отвечавших на наши вопросы секс-работников почти во всех странах. Примечательно, что 95% и 90% опрошенных секс-работников Казахстана и Кыргызстана были арестованы хотя бы один раз в год, предшествовавший опросу, несмотря на то, что в этих странах нет административных или уголовных законов о наказании за занятие секс-работой. Секс-работников в этих странах, а также в Боснии и Болгарии, где опрошенные нами люди также сообщали о частых арестах, арестовывают или задерживают по законам о нарушении общественного порядка или законам об уголовных проступках, а также в ходе проверок миграционных документов². В зависимости от обстоятельств, предъявление такого рода обвинений может приводить к штрафу или тюремному заключению. Например, в Казахстане это может закончиться арестом на 10 дней.³

С другой стороны, в Сербии и Украине, где большинство опрошенных секс-работников также подвергались аресту в прошлом году, оказание сексуальных услуг является административным правонарушением. В Сербии такого рода правонарушение наказывается штрафом или заключением на срок до 30 дней.

В Албании, Боснии, Болгарии, Кыргызстане, Румынии, России, Сербии и Украине секс-работники жаловались не только на аресты, но и на вымогательства. Действительно, как мы обнаружили в ходе предыдущего исследования в 2007 году, арест и задержание часто использовались сотрудниками полиции в качестве механизма принуждения к даче взятки, установления контроля над секс-работниками или мести секс-работникам, сумевшим избежать домогательств.

Секс-работников Венгрии, Македонии, Черногории, Польши и Сло-

2 Переписка Роксаны Васи с Натальей, НГО "Амелия", Казахстан, 3 июня 2015 г. и с Шагназ Исламовой, НГО "Таис Плюс", Кыргызстан, 14 апреля 2015 г.

3 Переписка с Наталией Жолнеровой, НГО "Амелия", Казахстан, 14 апреля 2015 г.

вакии, участвовавших в опросе, очень редко арестовывают или штрафуют за занятие секс-работой, у них редко вымогают взятки. Но хотя уличных секс-работников Черногории, Польши и Словакии и не задерживают и не штрафуют за занятие секс-работой, они жаловались на несправедливое преследование за незначительные правонарушения, такие как нарушение общественного покоя, разбрасывание мусора, отсутствие идентификационных документов, отсутствие светоотражающих элементов на одежде, когда они стоят в темноте на обочине. Им также инкриминируют и более серьезные преступления, такие как хранение наркотиков.

В полном соответствии с результатами 2007 года мы снова обнаружили, что попадание в заключение увеличивает риск дальнейших нарушений прав человека секс-работников: их могут избивать и насилловать, а также принудительно тестировать на ВИЧ и ИППП.

Даже там, где аресты и содержание под стражей, разрешены законом, действие этих законов усиливает риск, что секс-работники пострадают от насилия со стороны других субъектов, поскольку они вынуждены прятаться и уходить в более опасные районы, где их не сможет защитить полиция. Мы рассмотрим эту проблему ниже. Более того, действия полиции мешают секс-работникам принимать базовые меры предосторожности для защиты здоровья и сохранения безопасности, в частности, работать вместе (поскольку это привлечет нежелательное внимание сотрудников полиции) или уделять достаточно времени оценке клиента, чтобы убедиться, что он не опасен и согласится пользоваться презервативом. Наконец, репрессии со стороны полиции являются не только источником значительного психологического стресса, но и сильным отвлекающим фактором. Секс-работница из Сербии, оказывающая услуги и в помещении, и на улице, поясняет:

“Я постоянно настороже, я слежу за полицейскими, я совсем не концентрируюсь на работе”.

В результате действия отвлекающих факторов появляется дополни-

тельная угроза безопасности, поскольку секс-работники не уделяют внимания тщательной оценке рисков до того, как сядут в машину или откроют дверь квартиры.

Принудительное тестирование на ВИЧ и ИППП

В Казахстане в последние 12 месяцев 85% (17) секс-работников, все из которых работают в помещении, принудительно протестировали на ВИЧ во время нахождения под стражей. В Кыргызстане таких оказалось 15% (3), работающих и на улице, и в помещении, а в Румынии 20% (4).

В Казахстане и Кыргызстане, где тестирование на ВИЧ и ИППП запрещено законом, и где оказание сексуальных услуг якобы декриминализовано, полиция может потребовать от секс-работников, чтобы те предоставили медицинскую справку о ВИЧ-статусе из государственной больницы или поликлиники. Во время рейдов сотрудники полиции требуют, чтобы секс-работники показали им эти справки. По словам Натальи из НГО “Амелия” в Казахстане:

“В полиции есть своя база данных с именами и фотографиями девочек и с медицинскими справками каждой. Обычно, если в ходе рейда обнаруживается, что у секс-работницы справки нет, от нее требуют прийти в участок на следующий день и принести справку. Если секс-работница откажется, то полиция, несколько раз оштрафовав ее, вынудит ее эту справку предоставить. Понятно, что все это незаконно и в нарушение прав, поскольку в Казахстане сдавать анализы на ВИЧ/СПИД можно только добровольно.

Справка должна быть выдана государственной больницей

(полиция не принимает справки из частных клиник). Если обнаружится, что секс-работница инфицирована ВИЧ, полиция известит владельца сауны/публичного дома. Владельцы сауны затем оштрафуют секс-работницу [о чьем ВИЧ-статусе стало известно из полиции]; и полиция вместе со СПИД-центром могут возбудить против нее дело по закону о заражении ВИЧ.”⁴

Точно также в Кыргызстане, по свидетельству Шахназ Исламовой из НГО “Таис плюс”:

“Полицейские могут потребовать, чтобы секс-работница принесла справку из государственного дерматовенерологического диспансера. Они обычно угрожают секс-работникам, что в случае неподчинения обвинят их в совершении правонарушения. Секс-работники должны заплатить за анализы сами, а результаты принести полицейским, которые постоянно собирают сведения о секс-работниках.

К счастью, некоторое время назад ситуация в Бишкеке изменилась, потому что секс-работники узнали о том, что у них есть права, и стали сопротивляться действиям полиции. Однако в некоторых регионах Кыргызстана секс-работники все еще сталкиваются с той же самой насильственной практикой в действиях полиции”.⁵

В Румынии до февраля 2014 года занятие проституцией считалось уголовным преступлением. Принудительное тестирование секс-работников в ходе рейдов имело место в прошлом, однако оно не было особенно распространено. С 2010 года по настоящее время НГО “Арас” отметила только два таких случая. В 2011 году “Арас” подала официальную жалобу по этому вопросу. Сотрудники полиции ответили, что такого рода меры служат защите общественных интересов, и их можно применять, если есть подозрение, что то или

4 Переписка Роксаны Васи с Натальей, НГО “Амелия”, Кыргызстан, 3 июня 2015 г.

5 Переписка Роксаны Васи с Шахназ Исламовой, НГО “Таис Плюс”, Кыргызстан, 5 июня 2015 г.

иное лицо нарушает закон о проституции или закон о заражении ИППП.⁶

Аресты и штрафы за занятие секс-работой, вымогательства или аресты по другим обвинениям в последние 12 месяцев (в процентах)⁷

Страна	Арест за занятие СР	Вымогательство	Штраф	Арест по другим обвинениям
Албания	5	20	0	10
Босния	55	20	50	35
Болгария	65	70	35	45
Венгрия	10	0	10	0
Казахстан	95	35	0	25
Кыргызстан	90	80	0	0
Македония	5	0	5	5
Черногория	5	5	0	35
Польша	5	0	0	30
Румыния	40	35	65	65
Россия	33	33	19	0
Сербия	85	30	25	10
Словакия	0	0	0	55
Турция	35	15	25	0
Украина	65	25	45	5
Итого среднее:	39.5	24.5	18.6	21.3

6 Переписка с Роксаны Васи, СВАН и Моники Дан, НГО "Арас", Румыния, 28 мая 2015 г.

7 Все данные на основании 20 интервью, за исключением России (21 интервью).

Вымогательства, арест и удержание под стражей клиентов (в процентах)

Ни в одной из стран, где проводилось данное исследование, покупка сексуальных услуг не является ни уголовным преступлением, ни административным правонарушением. Тем не менее, некоторые секс-работники сообщили, что их клиенты были арестованы или помещены под стражу за то, что обратились за секс-услугами. Почти все из сообщавших об этом явлении секс-работников оказывали услуги на улице. В некоторых странах клиентам секс-работников инкриминируют нарушения общественного порядка или другие правонарушения, поскольку таким образом планируется добиться перемещения секс-работников из определенного городского района. Из-за расплывчатости законов и подзаконных актов об охране общественного порядка в Кыргызстане и Казахстане клиентов принуждают давать полиции взятки.

В Сербии клиентам секс-работников обвинений не предъявляют. Вместо этого их задерживают и требуют дать показания, что секс-работница совершила правонарушение, оказывая запрещенные законом секс-услуги. После этого секс-работнице либо предъявляют обвинения, либо вымогают из нее взятку под угрозой предъявления обвинений¹. В Боснии, по словам Белмы Лепир-Цвики из НГО "ПРОИ":

"Некоторых клиентов секс-работников полиция задерживает и допрашивает, чтобы понять, есть ли организованное занятие секс-работой. Их задерживали в кантоне Сараево по закону о нарушении общественного порядка в 2007 году".²

В некоторых случаях секс-работники, употребляющие наркотики, оказывают секс-услуги торговцам наркотиками или другим наркопотребителям в обмен на наркотики. В этих случаях клиентов

1 Переписка Роксаны Васи со Сташей Плечаш и Марио Кнежевичем, "Слобода права", Сербия, 3 июня 2015 г.

2 Переписка Роксаны Васи с Белмой Лепир-Цвики, ПРОИ, 2 июня 2015 г.

могут преследовать по законам о наркотиках, добиваясь их ареста или вымогая у них взятки.

В Албании, Боснии, Казахстане, Кыргызстане и Турции полиция вымогает у клиентов взятки, угрожая, что в противном случае их семьям, коллегам или общественности станет известно, что они обращались за секс-услугами.³ В некоторых странах особому преследованию подвергаются клиенты мужчин или трансгендерных женщин. В Македонии сотрудники министерства внутренних дел вымогали у клиентов взятки под угрозой, что на дом клиенту будет отослано письмо о том, что он покупал секс-услуги.⁴

Арест клиентов и вымогательство у них денег влияет на секс-работников несколькими способами. Во-первых, таким образом снижается заработок. Это может быть как следствием того, что полиция не дает клиенту возможности заплатить, конфискуя наличные средства, так и следствием того, что полицейские отговаривают клиента от покупки сексуальных услуг. Во-вторых, как будет показано ниже, это вынуждает секс-работников перемещаться для работы в более опасные условия, поскольку они идут вслед за клиентами, которые стремятся избежать ненужного внимания со стороны полиции. В-третьих, разгоняя клиентов и разубеждая их пользоваться услугам секс-работников, полицейские сокращают число людей, готовых стать клиентами секс-работников. В некоторых случаях секс-работники теряли контакт даже с “завсегдатаями”, т.е. с постоянными клиентами, которых они хорошо знали и которым доверяли. В Польше и секс-работникам, и их клиентам несправедливо часто предъявляются обвинения в нарушении общественного порядка. Это делается в попытке выселить их из определенных районов города. Уличная секс-работница пояснила:

3 Переписка Роксаны Васи с Шахназ Исламовой, “Таис плюс”, Кыргызстан, 5 июня 2015 г.; Натальей, НГО “Амелия”, Казахстан, 3 июня 2015 г., Еглантиной Лула, “Аксион плюс”, Албания, 2 июня 2015 г., Белмой Лепир-Цвиго, НГО “ПРОИ”, Босния и Герцеговина, 2 июня 2015 г., Кемалитой Ордек, “Красны зонг”, Турция, 2 июня 2015 г.

4 Переписка Роксаны Васи с Воскре Наумоска-Илиева, “ХОПС”, Македония, 2 июня 2015 г.

“Полиция хочет убрать секс-работников с трассы, поэтому они останавливаются возле нас и начинают измерять скорость. Клиентов у нас все меньше”.

Чем меньше адекватных клиентов, готовых обратиться за услугами, тем выше вероятность, что секс-работница согласится обслужить клиента, которому в иной ситуации она бы отказала из соображений безопасности. Это сильнее угрожает здоровью секс-работницы и увеличивает риск, что она пострадает от насилия.

Доля секс-работников, сообщивших, что полицейские вымогали взятки у их клиентов, либо арестовали их и поместили под арест (в процентах)⁵

Страна	Арест клиента/ содержание под стражей	Вымогательство взятки у клиентов
Албания	5	35
Босния	35	5
Болгария	10	0
Венгрия	5	20
Казахстан	55	15
Кыргызстан	5	15
Македония	5	25
Черногория	5	5
Польша	0	25
Румыния	5	30
Россия	23.8	14.3

5 Все данные на основании 20 интервью, за исключением России (21 интервью).

Сербия	75	45
Словакия	0	25
Турция	40	15
Украина	0	25
Итого среднее:	17.9%	20%

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Более трети (34,6%) опрошенных нами секс-работников сообщили, что за последний год им пришлось менять место работы из-за ареста, вымогательства или штрафов, которые выписывали сотрудники полиции. Вынужденные перемещения встречаются реже среди тех, кто работает в помещении, но и в этом случае четверть (25%) секс-работников, оказывающих в регионе услуги в помещении, сообщили, что из-за действий полиции им пришлось искать новое место работы в последние 12 месяцев. Более того, 18,6% опрошенных секс-работников региона сообщили, что они вынуждены были переехать на другое место из-за действий полиции (арест, вымогательства, штрафы) в отношении клиентов.

Доля секс-работников, вынужденных перемещаться из-за действий полиции (аресты, вымогательства, штрафы) в последние 12 месяцев (в процентах)

Страна	Уличные секс-работники	Работающие в помещении
Албания	62.5	0
Босния	88.9	6.7
Болгария	41.7	62.5
Венгрия	5.8	0
Казахстан	нет данных	65
Кыргызстан	14.3	14.3
Македония	37.5	6.7

Черногория	35.7	9
Польша	42.9	7.7
Румыния	25	20
Россия	нет данных	33
Сербия	60	30
Словакия	15.8	0
Турция	50	20
Украина	30	0
Итого* среднее	64/185 34.6%	39/156 25%

* Общее число секс-работников -- 341, а не 301 (число, указанное в разделе, где обсуждаются качественные данные), поскольку 40 человек работают и на улице и в помещении.

Доля секс-работников, вынужденных перемещаться из-за действий полиции (арест, вымогательства, штрафы) в отношении клиентов (в процентах)

Страна	Вынужденное перемещение из-за преследования клиентов
Албания	15
Босния	30
Болгария	0
Венгрия	5
Казахстан	55
Кыргызстан	0

Македония	20
Черногория	5
Польша	15
Румыния	15
Россия	19
Сербия	30
Словакия	40
Турция	25
Украина	5
Итого среднее:	18.6%

Перемещение иногда вызвано тем, что секс-работники бегут от преследований со стороны полиции, например в Болгарии секс-работники иногда переезжают в другой район, подведомственный другому полицейскому отделению, где уровень насилия не так высок. Многие секс-работники из разных стран говорят, что они были вынуждены пойти на компромисс и переехать в местность, где вероятность пострадать от рук обычного преступника выше, но где легче избежать насильственного контроля их труда со стороны полиции. В некоторых случаях государственные служащие и полицейские чины открыто заявляли, что хотели бы вынудить секс-работников уйти. Цис секс-работница из Польши объясняет:

“У них кампания “Чистая трасса”. Начальник отдает приказ “зачистить” улицы от секс-работников; полицейские начинают преследовать нас и и клиентов за то что мы, якобы, совершили другие нарушения. Большую часть операций ведут сотрудники дорожно-патрульной службы”.

В Белграде, Сербия, секс-работники сообщили о массовой, скоординированной полицейской кампании, направленной на то,

чтобы вытеснить секс-работников из центра города на трассу.

*“Из парка в центре города я ушла на трассу “Бубань поток”:
(цис секс-работница народности Рома)*

В других случаях полиция постоянно мешает секс-работникам трудиться не столько потому, что есть стратегический план перемещения секс-работников, сколько потому, что полицейские преследуют секс-работников и хотят контролировать действия последних. Такие действия, тем не менее, вынуждают секс-работников искать возможности заработать на жизнь в другой местности. Ниже мы цитируем слова уличных секс-работниц из Словакии, некоторые из которых принадлежат к народности Рома и/или употребляют наркотики .

“[Полицейские] стоят рядом со мной, и я ничего не могу заработать, потому что они распугивают всех клиентов”.

“Полиция штрафует моих клиентов”.

“Там стоят полицейские, и мне нужно дождаться, пока они уйдут, потому что иначе никто из клиентов не придет”.

“[Полицейские] стоят прямо там, где я работаю”.

“Если я иду работать, они следуют за мной и требуют, чтобы я вышла из машины клиента”.

Как видно из полученных данных, вынужденное перемещение сказывается на секс-работниках пятью разными способами: им приходится работать в более опасных условиях; их доступ к услугам ограничен; они не могут тщательно проанализировать поведение клиента; необходимость скрываться и постоянный страх влияют на психику; они теряют в зарплате.

Опасная среда

Более четверти секс-работников (25,7%), вынужденных искать другое место работы из-за действий полиции, признали, что на новом месте работы им будет труднее получить помощь, попади они в опасность. Об этом сообщили почти треть секс-работников (32,1%), которые были вынуждены искать новое рабочее место из-за действий полиции в адрес клиентов. Более того, почти повсем другим параметрам (освещенность рабочего места, изоляция, сложность в получении презервативов) ситуация, в которой оказывались секс-работники из-за того, что полиция преследовала клиентов, была хуже, чем когда преследовали только самих секс-работников. Это может объясняться тем, что секс-работники вынуждены следовать за отпугнутыми клиентами туда, где последние предпочитают находиться. Клиенты, скорее всего, предпочтут более темные и изолированные районы, чем секс-работники, поскольку им, в отличие от секс-работников, не нужно беспокоиться о том, чтобы найти тонкую грань между преследованиями со стороны полиции и возможными нападениями третьих лиц.

Секс-работники, вынужденно перемещенные из-за действий полиции (арест, вымогательство, штраф), указали, что новое место работы:

сильнее изолировано	хуже освещено	сложнее получить помощь	сложнее получить презервативы	сложнее получить чистые шприцы
24.8 % (25/101)	19.8% (20/101)	25.7% (26/101)	13.9% (14/101)	11.9% 5/42)

Секс-работники, вынужденно перемещенные из-за действий полиции (арест, вымогательство, штрафы) в адрес клиентов, указали, что новое место:

сильнее изолировано	хуже освещено	там труднее получить помощь	сложнее получить презервативы	сложнее получить чистые шприцы
30.4 % (17/56)	32.1% (18/56)	32.1% (18/56)	14.2% (8/56)	7.1% (4/56)

Вынужденное перемещение, особенно если секс-работники вынуждены переходить с места на место постоянно, часто ведет к изоляции секс-работников, не позволяя им помогать друг другу или обращаться за помощью к другим людям. Оно также превращает секс-работников в легкую добычу грабителей. Транс секс-работница из Сербии поясняет:

“Я не могу оставаться на одном и том же месте. Я работаю то там, то здесь, чтобы меня не арестовали. Я всегда в опасности, потому что на меня могут напасть хулиганы, когда я стою и работаю в одиночестве”.

Еще одна уличная секс-работница из Сербии отметила, что она *“выбирала места потемнее, чтобы спрятаться от полиции”*. В темноте, где так легко скрыться, преступникам, выдающим себя за клиентов, проще спрятать оружие или замаскироваться. Как следствие, секс-работники не могут выявить опасного клиента на основании словесного портрета, который передается из уст в уста.

Перемещаться туда, где сложнее получить помощь, вынуждены не только уличные секс-работники. Секс-работник из Турции, оказывающий услуги в помещении, поясняет:

“Я был вынужден начать работать в очень темном здании,

вдали от людей и толпы. Это сказалоь на моем психическом состоянии. В доме, где я работал раньше, теперь работать нельзя, потому что [полиция его закрыла], и если полицейские снова придут туда с рейдом и обнаружат, что мы по-прежнему там работаем, нас осудят”.

Новое место работы всегда таит в себе больше опасностей просто потому, что секс-работникам оно не известно, и секс-работников не знают те, кто находится по соседству. Именно поэтому, даже если секс-работники переходят на место, безопасность которого ничем не отличается от предыдущего, новизна сама по себе влечет за собой риск.

Ограниченный доступ к услугам

Вынужденное перемещение часто влечет за собой ограничения в доступе к услугам в области социального обеспечения, охраны здоровья, защиты от насилия и снижения вреда. Рядом с местом, где люди предлагают секс-услуги или употребляют наркотики, могли открыться НГО; вынужденное перемещение секс-работников в другой район или рассредоточение по всему городу не только увеличивает расстояние между ними и ресурсами, но и создает сложности для консультантов “равный равному” и аутрич работников, которые пытаются с ними связаться (см. таблицу выше). Одна из секс-работниц рассказала:

“Мне приходится прятаться в маленьких, темных, пустых улицах, чтобы не столкнуться с полицией. Мне сложно найти клиента или встретить людей, раздающих презервативы или другие материалы”. (уличная секс-работница, Болгария)

Многое из того, чего удалось добиться в доступе к услугам, теряется, когда связи секс-работников оказываются ограничены. Это

особенно справедливо в случаях тех услуг, где нужна долгосрочная поддержка или отношения доверия, например, когда нужно оставить склонного к насилию партнера, перестать жить на улице, снизить риски, например, посредством приема лекарств или обращаясь за лечением психического заболевания, ВИЧ или гепатита С. Если в результате вынужденного перемещения мы перестанем обращаться за услугами, мы сильнее повлияем на эти процессы (которые в данном исследовании не анализировались), чем на обеспечение шприцами и презервативами.

Ограниченные возможности оценивать клиентов и отказывать им

Вынужденное перемещение сказывается на возможностях секс-работников уклоняться от работы с преступниками, выдающими себя за клиентов, или со склонными к насилию клиентами. Это происходит по трем причинам: секс-работники не могут использовать привычные методы оценки клиента; число клиентов сокращается и они становятся опаснее, и, наконец, секс-работники теряют постоянных клиентов, которым они доверяют.

Прежде всего, в некоторых местах, например, на трассе, куда вынуждены перемещаться секс-работники Сербии, очень опасно останавливать машину на длительное время. Из-за этого сокращается время, когда секс-работники могут убедиться, что клиент не агрессивен и не пьян, что в машине нет других людей или оружия, что клиент не соответствует ни одному из описаний известных агрессоров, и что он согласен на заявленные условия (в том числе, и на использование презерватива). Как объяснил один из сербских секс-работников:

“Я боюсь работать на трассе. В парке в центре города было проще. В машине [опасен ли клиент] оценить сложнее”.

Очень многие секс-работники отметили, что, как только они были вынуждены уйти из привычного места, у них стало меньше клиентов и они потеряли доход. По словам секс-работника из Турции:

“Клиентов сразу стало меньше, как только я сменил место работы”.

В некоторых случаях дефицит клиентов может прекратиться, после того как полиция закончит прочесывать район; в других случаях вынужденное перемещение секс-работников или рассредоточение мест работы может вести к воспроизводству или усугублению проблемы. Из-за экономического давления, вызванного недостатком клиентов, секс-работникам может быть сложнее отказать клиентам, которым они по соображениям безопасности отказали бы в других обстоятельствах. В некоторых случаях, из-за давления со стороны правоохранительных органов, клиенты, которые боятся полиции, могут перестать обращаться за услугами секс-работников. В результате остаются только те клиенты, которые полиции не опасаются, и по этой причине более склонны к насильственным действиям. Объясняет уличная секс-работница из Черногории:

“У меня [здесь] меньше работы. Несмотря на хорошее освещение, риск выше, клиенты странные и более агрессивные”.

Один из способов снизить риск -- обслуживать “завсегдаев” или постоянных клиентов, которых секс-работники знают, которым они доверяют, и особенности которых они “изучили”. Однако в результате вынужденного перемещения секс-работники теряют такие контакты. По словам секс-работника из Сербии:

“Из-за смены места работы я потерял многих постоянных клиентов”.

Эта комбинация различных типов давления создает серьезные угрозы здоровью и безопасности. Страдают от них, в основном, уличные секс-работники. Но и секс-работники, предоставлявшие

услуги в помещении, после вынужденной смены места работы сталкивались с похожими угрозами их безопасности, вызванными сокращением числа клиентов и потерей контакта с постоянными клиентами.

Влияние на психику: постоянный страх и необходимость скрываться

Постоянный страх ареста и насилия, вкуче с частыми вынужденными перемещениями наносит психике секс-работников значительный урон. Два секс-работника описывают это следующим образом:

“Я все сильнее боюсь, что полиция меня арестует. Я все время меняю место работы. (секс-работник народности Рома, считающий себя мужчиной, но работающий на улицах в Сербии как транс)

“Ничего не меняется, я двигаюсь все дальше в темноту и одиночество... Страдаешь душой, потому что вынуждена работать на незнакомых улицах, страх и тревога становятся все сильнее. Нервничаешь и боишься”. (транс женщина, занимающаяся уличной секс-работой, Сербия)

Еще один секс-работник из Турции поделился похожими чувствами:

“Все это очень сильно сказалось на психике [переход на новое место]”. (секс-работник в помещении, Турция)

Говорит секс-работница из Сербии:

“Действия полиции очень сильно сказываются на мне.. Я всегда в стрессе (...), полиция обращается с нами, секс-работниками, как с преступниками. Они гонятся за нами, как за убийцами”.

(секс-работница, работающая на улице и в помещении, Сербия)

Ее опыт свидетельствует не только о страхах, но и о стигме, связанной с открытым преследованием и наказанием со стороны полиции.

Потеря дохода

Переходя с места на место, секс-работники по разным причинам теряют доход. Прежде всего, на новом месте работы и старым, и новым клиентам труднее их найти, как это видно из приведенных ниже сообщений секс-работников:

*“Клиенты меня там [куда я вынуждена была уйти] не нашли”.
(уличный секс-работник народности Рома, употребляющий инъекционные наркотики, Сербия)*

“Мне пришлось уйти с трассы на автозаправку, и теперь клиентов у меня меньше”. (Польша, цисгендерная женщина, уличная секс-работница)

Во-вторых, работа в более укромном месте означает, что клиенты их не замечают:

*“Я ничего не могу заработать, потому что мне приходится прятаться, иначе полицейские меня арестуют или изобьют”.
(уличная секс-работница народности Рома, Болгария)*

“Вынужденные скрываться от полиции, мы беднеем”. (уличная секс-работница, Болгария)

В-третьих, некоторые секс-работники “вынужденно перемещаются” не в пространстве, а во времени. Этим я хочу сказать, что вместо

перехода на новое место работы они пытаются сменить часы работы и не выходить на улицу тогда, когда там можно столкнуться с полицейскими. В результате времени на зарабатывание денег у них меньше.

“Мне страшно: меньше работы, меньше рабочего времени, меньше денег”. (уличный секс-работник, Сербия)

В случае секс-работников, предоставляющих услуги в помещении, для перехода на новое место работы или переезда на новое место жительства требуется значительная сумма денег. Это особенно верно, если рейды полиции проходят очень часто, как в примере, приведенном ниже:

“После каждого вмешательства полиции в нашу работу, нам приходилось переезжать в другое место. Это уже третья квартира за последний год (после рейдов по заведениям секс-работы)”. (Секс-работница, предоставляющая услуги в помещении, Болгария).

Она из секс-работниц объяснила, с какими расходами это связано:

“Расходы на переезд, потеря клиентов, и страх, что клиенты могут оказаться полицейскими”. (секс-работница, оказывающая услуги в помещении, Россия).

Наряду с расходами на переезд некоторые секс-работники упоминали и расходы на рекламу.

НАСИЛИЕ

Насилие со стороны государственных служащих: полиция

В большинстве стран, где проводилось данное исследование, секс-работники говорили о том, что часто подвергаются физическому и сексуальному насилию со стороны полиции. В Болгарии и Сербии в прошлом году от физического насилия со стороны полицейских пострадали большинство секс-работников, тогда как в Албании, Боснии и Герцеговине, Словакии и России -- каждый пятый. Секс-работники Казахстана сообщают о необычайно высоких уровнях насилия: 90% из них (18/20) в прошлом году подверглись сексуальному насилию со стороны сотрудников полиции.

Доля секс-работников, пострадавших от физического или сексуального насилия со стороны полиции в последние 12 месяцев (в процентах)

Страна	Физическое насилие	Сексуальное насилие
Албания	30	10
Босния-Герцеговина	20	15
Болгария	60	10
Венгрия	5	0
Казахстан	15	90

Кыргызстан	10	5
Македония	5	0
Черногория	15	5
Польша	15	10
Румыния	10	15
Россия	28.6	4.8
Сербия	60	20
Словакия	20	0
Турция	15	5
Украина	5	10
Итого среднее:	20.9% (63/301)	13% (39/301)

По сообщениям секс-работников, к физическому и сексуальному насилию сотрудники полиции обычно прибегают в ходе задержания или тогда, когда угрожают арестовать секс-работников. Это подтверждает результаты исследования 2007 г. Более того, во многих странах региона законы о борьбе с секс-работой а также использование законов об охране общественного порядка для борьбы с секс-работой, все еще являются основанием для применения физического и сексуального насилия, а также арестов и задержаний с целью вымогательства у секс-работников денег и контроля над их действиями.

В некоторых случаях, по сообщениям, задержанных полиция избивала на публике. Насилие со стороны полиции не только порождает у секс-работников ощущение беспомощности, но и представляет собой дополнительную угрозу в том, что таким образом до сведения общественности доводится, что насилие над секс-работниками приемлемо и является необходимой частью охраны “общественного порядка”.

Насилие и репрессии по социальным, расовым и гендерным признакам

Иногда действия полиции, направленные на то, чтобы контролировать секс-работников, имеют место не только там и тогда, когда секс-работники зарабатывают на жизнь. По сути дела, действия полиции превращаются в форму социального преследования секс-работников или тех, кого подозревают в занятии секс-работой. Такое преследование по социальным признакам связано, в основном, с полом и почти всегда направлено на женщин, цисгендерных и трансгендерных, о которых полиция знает, что они занимаются секс-работой, либо которых подозревают в этом на том основании, что они трансгендеры или употребляют наркотики. Некоторые транс и цисгендерные секс-работницы жаловались на то, что их пытаются арестовать и поместить под стражу, либо вымогают у них взятки в любое время, когда они появляются на публике, даже если они не делают ничего предосудительного, например, просто идут в гости к родственникам или знакомым или вышли за хлебом. В Сербии одна из цисгендерных секс-работниц, оказывающих услуги и в помещении, и на улице, объяснила:

“Полицейские останавливают меня, чтобы проверить документы даже тогда, когда я не работаю. У меня ощущение, что на мне написано “шлюха””.

В Центральной Европе сотрудники полиции контролируют и преследуют секс-работников не только на основании половой принадлежности, но и на основании принадлежности расовой. В нашей выборке о постоянном страхе пострадать от насилия со стороны полиции говорили цисгендерные женщины народности рома. Действительно, многие секс-работницы народности рома, отвечавшие на наши вопросы в Болгарии, говорили о своих попытках “слиться с фоном” каждый раз, когда они выходят на улицу. Они прячутся, не пользуются косметикой, одеваются скромно -- все в отчаянной попытке избежать побоев (часто их избивают

резиновыми дубинками), что случается каждый раз, когда отдельные сотрудники полиции встречаются им на улице.

Если полиции известно, что данная женщина занимается секс-работой, то это усиливает для нее риск пострадать от насилия в ходе ареста за хранение и употребление наркотиков. Одна из секс-работниц из Казахстана рассказала, что полиция арестовала ее рядом с точкой, где торговали наркотиками. Она считает, что ее заставили заниматься сексом (под угрозой, что иначе отошлют в центр принудительной реабилитации наркоманов) исключительно потому, что сотрудники полиции знали, что она занимается секс-работой в одной из саун.

Насильственные действия сотрудников полиции не только наводняют общественное пространство, но и проникают в частную и интимную жизнь секс-работников. Все секс-работники, независимо от пола, рассказывали о случаях, когда полицейские преследовали их или следили за ними по месту жительства либо по месту жительства детей, даже если в этой квартире/доме секс-работа не велась.

“Я теперь думаю, что заниматься секс-работой опасно везде. Мне пришлось изменить часы работы. Теперь мне страшно пригласить домой друзей, потому что я боюсь, что полиция решит, что они мои клиенты”. (мужчина, секс-работник, оказывающий услуги в помещении, Турция)

“Я стал вести себя по-другому. Я никак себя не проявляю. Я поддерживаю связь только с другими транслюдьми и живу вместе с ними. Раньше полицейские останавливали меня за то, что на мне была женская одежда. Они дурно со мной обходились”. (транс секс-работница, Македония)

Из-за угрозы насилия и репрессий со стороны государственной машины разрушаются сети социальной безопасности, создаются препятствия к формированию полноценных интимных отношений, а многие секс-работники остаются в изоляции.

Насилие со стороны частных лиц

Мы просили секс-работников объяснить, почему они пожаловались или не пожаловались в полицию на физическое или сексуальное насилие со стороны третьих лиц, которому они подвергались в последние 12 месяцев. Мы просили их рассказать о двух случаях столкновения с каждым из этих типов насилия. Здесь мы рассмотрим, кто, по словам секс-работников, чаще всего является виновником данных происшествий. Многие секс-работники в истекшем году сталкивались с более чем одним случаем сексуального или физического насилия со стороны третьих лиц, и они сами выбирали, какие из происшествий они хотели бы обсудить. Это, скорее всего, влияет на то, насколько адекватно разные типы виновников представлены в нашей выборке. В частности, при супружеском насилии насильственные действия обычно повторяются, но многие секс-работники, пострадавшие от супружеского насилия, во вторую очередь говорили о преступлениях, совершенных другими лицами. Именно поэтому можно предположить, что в приведенных ниже данных число лиц, виновных только в одном преступлении (например, преступников, выдававших себя за клиентов или клиентов, от работы с которыми в дальнейшем можно было отказаться), преувеличено, тогда как число лиц, виновных в совершении повторяющихся актов насилия (например, супругов или менеджеров, от взаимодействия с которыми отказаться сложно), недооценено.

Чаще всего, говоря о нападавших на них лицах, секс-работники говорили о “преступниках, выдававших себя за клиентов”¹. Тот факт,

1 Как видно из названия категории, сюда входят те лица, которые преследуют секс-работников, не являясь при этом клиентами; они выдают себя за клиентов, чтобы подобраться к секс-работникам и напасть на них. Секс-работники часто говорили о такого рода происшествиях. Многие секс-работники утверждают, что клиент, по определению, состоит с ними в отношениях, основанных на договоре и взаимном согласии, поэтому любое лицо, действующее вопреки воле секс-работников, клиентом не является. Такой подход может оказаться более приемлемым, если мы хотим показать, что насилие не является неотъемлемой составляющей секс-работы. В данном докладе, однако, мы

что насилие очень часто случается на рабочем месте, заставляет еще раз подчеркнуть, что чрезвычайно важно решать те проблемы, которые негативно сказываются на возможностях секс-работников получить помощь на рабочем месте и оценивать клиентов/отказывать им.

Почти в трети случаях физического насилия и одной десятой случаях насилия сексуального секс-работники обвиняли супругов. И это неполная картина домашнего насилия, от которого страдают секс-работники, потому что среди тех виновников, кто попал в категорию “другие”, много членов семьи, не являющихся супругами. Это, по ряду причин, внушает тревогу. Прежде всего, секс-работники часто не могут попасть в приюты для жертв домашнего насилия или воспользоваться специализированными услугами. Во-вторых, несмотря на то, что некоторые службы, представляющие медицинские и социальные услуги секс-работникам, и услуги в области снижения вреда, начали включать в свою работу мероприятия по борьбе с насилием, лишь немногим из них удалось разработать программы, предназначенные секс-работникам, страдающим от супружеского или семейного насилия.

Лица, владеющие или управляющие публичным домом, почти не были замечены в физическом насилии, но виновны в более 15% случаев сексуального насилия. Примечательно, однако, что почти половину из них совершили сотрудники полиции, являвшиеся владельцами публичных домов.

Наконец, в ряде случаев виновниками выступали “другие” лица. Здесь речь идет о родственниках, которые не являются супругами;

по-прежнему говорим о “клиентах”, потому что сами секс-работники региона так называют людей, с которыми они встречаются в рамках предложения секс-услуг. Отчасти это может объясняться тем, что, если в глазах полиции нападающий является “клиентом”, то это определенным образом сказывается на возможностях секс-работников подать жалобу без того, чтобы выдать себя полиции и пострадать от преследований со стороны последних. Тем не менее отметим, что использование термина “клиент” в данном обсуждении ни коим образом не означает, что насилие является неотъемлемым свойством секс-работы, или что такие действия характерны для всех, кто обращается за сексуальными услугами.

о друзьях и знакомых; о членах организованных трансфобных/расистских/женоненавистнических группировок; о хулиганах, прохожих и других неустановленных лицах.

Частные лица,* виновные в нападениях на секс-работников, по типу насильственных действий

	Супруг	Преступник, выдавший себя за клиента	Администратор/владелец публичного дома	прочее
Физическое насилие	29.4% (55/187 случаев)	50.8% (95/187 случаев)	3.2% (6/187 случаев)	16.6% (31/187 случаев)
Сексуальное насилие	10.8% (10/93 случаев)	64.5% (60/93 случаев)	15.1% (14/93 случаев)*	9.7% (9/93 случаев)

* В 6 случаях, т.е. почти в половине зарегистрированных случаев сексуального насилия со стороны владельцев/администраторов публичных домов (42,9%), виновниками являлись сотрудники полиции, бывшие по совместительству владельцами.

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОДАЧЕ ЖАЛОБ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Прошлый опыт: насилие со стороны полиции, вымогательство, аресты и содержание под стражей

В этих условиях неудивительно, что чаще всего секс-работники потому не желают жаловаться на действия полиции, что в прошлом их уже арестовывали, держали в заключении или они подвергались насилию со стороны сотрудников полиции. По сути дела, в оценке риска взаимодействия с полицией при подаче жалобы на насильственные действия содержится оценка вероятности того, что насилие повторится.

Чем более повседневным, часто встречающимся и системным является насилие, иными словами, чем меньше оно держится в тайне и чем чаще оно присутствует в действиях полиции, тем выше риск, что лицо, обратившееся с жалобой на насильственные действия, будет взаимодействовать с полицейским, виновным в совершении насилия. Как мы уже упоминали выше, в Казахстане 18/20 или 90% секс-работников сообщили о том, что в прошлом году они пострадали от сексуального насилия со стороны полиции (а четверо из них заявили, что подвергаются сексуальному насилию 1-3 раза в месяц) в рамках системы так называемых “субботников” (по аналогии с днем, когда советские граждане должны были бесплатно трудиться на благо государства). Здесь одной из опасностей, связанных с подачей жалобы на сексуальное насилие, становится опасность снова пострадать от сексуального насилия.

“Если пойдешь в полицию без документов, рискуешь оказаться или на субботнике или в БИЧ-приемнике”. (мигрантка, секс-работница, предоставляющая услуги в помещении, Казахстан)

В некоторых случаях секс-работники подвергались насилию единокртно или со стороны одного единственного сотрудника полиции. В этой ситуации подача жалобы на насильственные действия связана с риском обнаружить себя перед другими сотрудниками полиции, и в дальнейшем пострадать от рейда или преследований. В одном из известных нам случаев, сотрудник полиции в Боснии принудил секс-работницу к сексу под угрозой “выдать ее другим полицейским”. Из слов сотрудника полиции видно, что он понимает: информирование других сотрудников полиции о том, что данный человек занимается секс-работой, становится дополнительным источником опасности, а не ведет к усилению защиты. Он таким образом подспудно развенчивает теорию, что сам он -- лишь паршивая овца, ложка дегтя в бочке меда.

Это очень важно, поскольку выступая с докладами на тему “Насилия под арест” мы часто становились свидетелями тому, как множество людей объясняли безнаказанность преступлений в адрес секс-работников тем, что секс-работники “не доверяют” полицейским и не идут подавать жалобы. Люди, придерживающиеся таких представлений, видят источник проблемы в действиях или бездействии секс-работников. Из собранных нами данных, однако, очевидно, что, когда секс-работники решают не обращаться с жалобой, они принимают очень обдуманное и взвешенное решение, оценивая потенциальную опасность для себя, коллег и родственников. Аресты, содержание под стражей и насилие, которым они подвергались ранее, становятся решающими факторами в принятии решения; в некоторых случаях к ним добавляется и оценка риска быть убитой:

“Я боюсь [жаловаться в полицию], потому что [полицейские] избьют меня. Хуже, они могут меня убить”. (транс секс-работница и потребитель наркотиков народности рома, Албания)

Более того, секс-работники, которых в прошлом дискриминировали полицейские, считают, что обращение с жалобой, возможно, вреда не принесет, но и пользы от него не будет.

В пику сложившимся представлениям о пассивности секс-работников, из собранных нами данных видно, что с одной стороны, многие секс-работники пытались обращаться с жалобой на насильственные действия, а с другой стороны, что полиция, а в некоторых случаях и другие виновники, активно пытаются помешать секс-работникам подавать заявления, вынуждают отказаться от обвинений или начинают мстить тем из них, кто-таки решился добиваться правосудия.

Сдерживающий фактор: угрозы со стороны других правонарушителей

В некоторых случаях склонные к насилию лица могут отговаривать секс-работников от обращения в полицию из страха, что такая же жалоба будет подана и на их действия. Так, например, случилось и в описанной ниже ситуации:

“Мой партнер не дал мне написать заявление, потому что побоялся, что я напишу заявление и на него”. (цис секс-работница, оказывающая услуги на улице и в помещении, Босния)

Некоторые секс-работники рассказали, что их менеджер или супруг, выполняющий роль менеджера, в одиночку договаривается с полицией (т.е. договаривается с полицией заплатить, чтобы секс-работница могла работать, не опасаясь ареста, задержания и не подвергаясь постоянно вымогательствам). Такая роль часто дает тем, кто ее играет, дополнительные рычаги влияния на работу секс-работницы и возможность контролировать ее заработок и

ограничивать свободу. В такой системе отношений лица, занимающие управленческую роль, могут отговаривать секс-работников подавать заявление или даже прибегают к угрозам, чтобы сохранить за собой роль единственного посредника в переговорах с полицией и чтобы укрепить свое положение единственного “защитника”.

Сговор между полицией и другими правонарушителями

В некоторых случаях владельцы и администраторы публичных домов сговариваются с полицией и способствуют насилию над секс-работниками. Такого рода сговор означает, что подать жалобу на насилие равноценно тому, чтобы поставить под удар возможность работать и зарабатывать. Секс-работница, предоставляющая услуги в помещении, которой за последний год трижды довелось пострадать от физического насилия со стороны полиции и еще несколько раз -- от насилия сексуального, так поясняет эту ситуацию:

“Я работаю в ночном клубе, хозяин которого заботится о том, чтобы наладить хорошие отношения с полицией. Мы должны заниматься сексом с участковым и за это полицейские смотрят на работу клуба сквозь пальцы [т.е. туда не приходят с облавами]. Ко мне и к моим коллегам они относятся без всякого уважения; они требуют анального секса, даже если мы обычно не соглашаемся. Часто они отказываются пользоваться презервативами. Хозяин сказал, что если мы хотим тут работать, нам придется это делать. У нас хорошие зарплаты, я могу выплатить долги моей семье. (...)”

Выше мы уже упоминали, что законы, направленные против содержания публичных домов, могут использоваться полицией для того, чтобы поощрять рутинное насилие в сговоре с

администраторами и владельцами публичных домов. В ряде стран, суровые законы о владении публичным домом или управлении ими означают, что если есть работающий публичный дом, то он, скорее всего, находится под контролем кого-то, кто обладает большей властью, чем полиция, кто близок к полиции, либо кто работает в полиции. Женщина, предоставляющая секс-услуги в помещении в Казахстане, описывает это так:

“Наш хозяин сам полиция, я не могу пожаловаться [на то, что нас принуждают к сексу с полицейскими]. Как можно пожаловаться, если все друг с другом связаны? Им очень просто от меня избавиться”.

Как видно из этой цитаты, в результате такого рода сговора секс-работники, подающие жалобу на действия полиции, столкнутся с серьезной угрозой своей безопасности как со стороны руководства, так и со стороны полиции, как на рабочем месте, так и вне его.

Сдерживающий фактор: действия полиции

Чаще всего секс-работников запугивают полицейские. В этом разделе мы поговорим собственно об угрозах, а также о сговорах преступников с полицейскими и вытекающем из этого прикритии беззакония.

1. Угрозы со стороны полиции

По словам секс-работников, полиция вынуждает их отказаться от обращения с жалобой, прибегая к следующим угрозам:

- пожаловаться на секс-работника (другим) полицейским
- арестовать и поместить под стражу
- применить насилие

- рассказать семье о профессии (секс-работа) или гендерной идентичности (транс)
- рассказать о факте занятия секс-работой другим полицейским
- лишить материнских прав и отправить ребенка в приют
- выгнать из района (где работает или где живет)
- лишить секс-работника возможности работать
- причинить вред ребенку

Один из секс-работников рассказал:

“Я не стал подавать заявление, потому что полицейские обещали причинить вред моему сыну”. (мужчина, уличный секс-работник, Словакия)

Сговор с полицией и прикрытие беззакония

Еще одним препятствием для обращения с жалобой является сговор полиции с другими субъектами. Это может проявляться в том, что несколько полицейских будут способствовать совершению или сокрытию актов насилия.

“Если сотрудник полиции хочет секса, ему нужно дать. Иначе первая смена попросит вторую смену вас арестовать”. (уличная цис секс-работница народности рома)

“Один из сотрудников полиции пнул меня в голень. Как я могу на это пожаловаться, если я знаю, что трое других полицейских дадут показания, что этого не было (транс секс-работница народности рома, предоставляющая услуги в помещении и на улице, Сербия)”.

Или может иметь место и то, и другое, как в случае секс-работницы народности рома из Болгарии, которую во время содержания под

стражей избили до потери сознания; у нее также пошла кровь и случился выкидыш. Когда она очнулась в больнице, она узнала, что в документах, составленных полицейскими при поступлении в больницу, указано, что ее избили прохожие и спасли сотрудники полиции.

Еще одним сдерживающим фактором является представление, что насилие – это часть мандата властных структур, либо явление, которое ими признается и одобряется. Так, например, происходит, когда секс-работников избивают в ходе тщательно освещаемых в СМИ кампаний по “зачистке” улиц или отдельных районов. Это на руку полицейским, поскольку незаконность их насильственных действий оказывается замаскированной.

“Полицейские, как они и предупреждали, меня избили и заставили уйти с улицы”. (уличный транс секс-работник, считающий себя мужчиной, Сербия)

КОГДА СЕКС-РАБОТНИКИ ЖАЛУЮТСЯ В ПОЛИЦИЮ НА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ...

Несмотря на малые шансы на успех, некоторые секс-работники все же пытаются пожаловаться в полицию на насилие со стороны сотрудников полиции. Среди опрошенных нами секс-работников в последние 12 месяцев 15 человек в Албании, Боснии, Македонии, Румынии, России, Сербии, Турции и Украине сообщили в полицию о насильственных действиях полицейских. Одновременно, на сексуальное насилие со стороны полиции пожаловались в этот временной период только однажды. Ни по одному из заявлений не было возбуждено дело в суде, никого не осудили, и не было общественного разбирательства. Однако в Украине в результате формальной жалобы секс-работника на физическое и сексуальное насилие со стороны сотрудника полиции последний был уволен, хотя уголовные обвинения против него выдвинуты не были.

Жалобы, поданные секс-работниками на насильственные действия полиции в последние 12 месяцев

	Физическое насилие	Сексуальное насилие
Секс-работника приняли всерьез	2/9	0/1
К секс-работнику отнеслись с уважением	5/14	0/1
Виновник пойман	4/14	1/1

Виновнику предъявлены обвинения	1/14*	1/1*
Виновник осужден	0/14	0/1*

* Указывает на украинский случай.

Мсть: действия полиции

Некоторые секс-работники заявили о том, что пострадали от мести полиции или стали свидетелями того, как полицейские отомстили другим секс-работникам.

Мсть обычно принимала форму:

- точечных арестов

Пример этому привел секс-работник из Болгарии:

“У нас была тут коллега, которая подала заявление, потому что полицейский ее избил. [Полицейские] явились сюда и искали именно ее. Они ее задержали только потому, что знали, что она подала жалобу.” (Болгария, трансженщина, уличная секс-работница, выделено мной)

- насилия

Секс-работник из Болгарии рассказал об одном таком случае:

“Тут есть один полицейский. Он все время избивает девочек. Он и меня избил-- дубинкой и ногами. Он целится полицу и костям. Однажды, около месяца тому назад, он ударил меня ногой в поясницу, и у меня открылось кровотечение. При аресте он

надевает на девочек наручники и пинает их каждый раз, когда проходит мимо. Он также плюется и нецензурно ругается. Он избивает нас сильнее, если мы потом обращаемся к врачу, чтобы сняли побои". (Болгария, секс-работница народности рома, выделено мной)

- Угроз в адрес самих секс-работников, их детей, родственников и коллег и в адрес любого лица, готового предоставить убежище.
- раскрытия сведений о роде занятий (в том числе и по громкоговорителю в общественном месте)

Сговор сотрудников полиции и действия под прикрытием закона

Сговор сотрудников полиции был одним из факторов, способствовавших наказанию секс-работников, пожаловавшихся на насилие со стороны полиции. Более того, полиция часто наказывала секс-работников, осмелившихся пожаловаться на нарушения, пользуясь законами о борьбе с секс-работой. В этом случае арест и удержание под стражей позволяли лишить секс-работников свободы, причинить вред их родственникам, ограничить их возможности зарабатывать, а также постоянно контролировать их поведение. Такие действия также демонстрируют другим секс-работникам, что может случиться, если они подадут жалобу или помогут секс-работнику, обратившемуся с жалобой. В некоторых случаях сотрудники полиции открыто угрожали секс-работникам, которые прятали своих коллег или иным способом помогали тем из них, кого полиция преследовала за подачу заявления.

Бездействие или ненадлежащие действия полиции

Даже в тех немногих случаях, когда поданные секс-работниками жалобы были приняты всерьез, дальнейших действий не предпринималось.

- *“Я пожаловалась [насилие со стороны сотрудника полиции] руководству [в полиции], но мне сказали, что у них есть только мои и его слова, а словам секс-работницы никто не доверяет”. (уличная секс-работница, Румыния)*
- *“Трое полицейских меня избили, потому что я “пидорас”. Я пожаловался в полицию, но это ничего не дало”. (транс секс-работник народности рома, Сербия)*
- *[Сотрудники полиции] кидались в меня камнями. Я пошел жаловаться в полицейский участок, но там надо мной посмеялись и приказали выметаться и не досаждают им. Я вернулся в участок с одним из сотрудников НГО “Хельсинкский комитет”, вот тогда они уже были вежливы”. (транс секс-работник, оказывающий услуги на улице и в помещении, Македония) (то же лицо много раз сообщало о насилии).*

Понятно, что однажды столкнувшись с насилием, ненадлежащим обращением или бездействием, секс-работники принимают решение на любые последующие события не жаловаться. В случае Украины, когда после поданной жалобы сотрудник полиции был уволен, секс-работница отметила, что в полиции с ней обращались без должного уважения. Чтобы объяснить, почему она не пожаловалась на **последующие 4 случая сексуального насилия со стороны сотрудников полиции, имевшие место в тот же год, она ссылается на нехватку доказательств и на то, что сотрудники полиции ранее ее дискриминировали.**

Точно также, негативный опыт при попытке пожаловаться на насильственные действия, совершенные лицом, относящимся к одной категории, обуславливает нежелание секс-работников обращаться с жалобами на действия лиц из другой категории.

ФАКТОРЫ, НЕ ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ЖАЛОВАТЬСЯ НА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Во всех странах, за исключением России и Казахстана, было зарегистрировано всего 50 случаев физического насилия со стороны негосударственных субъектов. Однако пожаловаться на насилие помешал ряд серьезных обстоятельств.

Зарегистрированные случаи насилия над секс-работниками со стороны частных лиц в последние 12 месяцев

	Физическое насилие	Сексуальное насилие
Секс-работника приняли всерьез	36/50	8/10
К секс-работнику отнеслись с уважением	32/50	6/10
Виновник пойман	29/50	7/10
Виновнику предъявлены обвинения	20/50	7/10
Виновник осужден	14/50 *	4/10

* Дела четырех виновников все еще рассматриваются судом.

Прошлый опыт: бездействие или ненадлежащие действия полиции

Как и в случае насилия со стороны полиции, столкновение в прошлом с бездействием или ненадлежащими действиями полиции в значительной степени обуславливало решение секс-работников не подавать жалобу.

“Если я пожалуюсь [на мужа], он об этом узнает, и у меня возникнет еще больше проблем. Я уже раньше писала заявление, но полицейские ничего не сделали”. (уличная секс-работница народности рома, Македония)

“Я не жаловалась [на нападение], потому что полиция ранее дискриминировала меня. Просто в полиции мне неудобно, я чувствую, что я в опасности”. (уличная секс-работница, употребляющая наркотики, Босния)

Иногда секс-работники опасались, что при обращении в полицию с ними будут дурно обращаться, поскольку полиция регулярно позорила их за занятие секс-работой.

“Сотрудники полиции сказали, что я не должна работать на улице, я вообще не должна там быть [т.е., что это все моя вина], поэтому я решила, что не стану сообщать о происшествии в полицию”. (Уличная секс-работница народности рома, употребляющая наркотики, Словакия)

Действительно, “упреждающее” обвинение секс-работников в насилии, от которого они пострадали, не только отбивает у них желание подавать жалобы, но и способствует нормализации насилия над секс-работниками.

Прошлый опыт: насилие со стороны полиции, вымогательство, аресты и содержание под стражей

Из-за столкновения с насилием и репрессиями со стороны полиции многие секс-работники отказывались от идеи сообщить в полицию о насилии, которому они подвергаются со стороны негосударственных субъектов. Такого рода опыт определяет оценку секс-работниками возможных угроз безопасности, связанных с попыткой подать заявление в полицию. Три секс-работника так объяснили эту ситуацию:

“Ну, полицейские же напали на меня уже столько раз, что я не знаю, чем они могут мне помочь, разве только помешать”. Секс-работница, мигрантка, предоставляющая услуги в помещении, Черногория)

[Я не стала писать заявление, потому что] ранее я уже сталкивалась с тем, что полицейские могут вести себя грубо, они говорили мне гадости, например, “мы тебя повесим на фонаре”, “ты что там забыла на этой улице?” (секс-работница, предоставляющая услуги на улице и в помещении и употребляющая инъекционные наркотики, Македония)

“Чтобы полицейские тебе помогли, нужны либо деньги, либо связи. Я -- мигрант без документов, мне либо придется либо заплатить, либо пойти на субботник [секс со всеми сотрудниками полиции по принуждению]. С такими делами в суд не идут!”. (Секс-работница, мигрантка, употребляющая инъекционные наркотики, Казахстан. В прошлом году она регулярно, раз-два раза в месяц, подвергалась сексуальному насилию со стороны полиции и еще 5 раз пострадала от сексуального насилия со стороны клиента или лица, притворившегося клиентом).

Даже в тех случаях, когда секс-работники не подвергаются насилию со стороны полиции, их возможности беспрепятственно пожаловаться на насилие оказываются ограничены из-за того, что полиция – пусть и на законных основаниях – может контролировать их труд. Слишком высоким для многих оказался риск, связанный с подачей заявления и раскрытием своей идентичности в полиции, поскольку это может негативно сказаться на возможности работать и на экономической безопасности. Два секс-работника пояснили это следующим образом:

“Я не могу рассчитывать, что полицейские, которые еженедельно меня штрафуют, станут меня защищать Я больше боюсь [не агрессоров], а полицейских, потому что они не дадут мне работать, штрафуют меня и запирают меня в участке”. (Уличная секс-работница, употребляющая инъекционные наркотики, Черногория)

“Если бы я пошла с заявлением, мне бы пришлось объяснять полиции, что я секс-работник, а он -- мой клиент, а это риск и для меня, и для работы” (секс-работница, предоставляющая услуги в помещении, Босния)

Секс-работницы с несовершеннолетними детьми были еще меньше готовы обращаться в полицию с жалобой и рисковать утратой экономической безопасности. Примером этому служат слова уличной секс-работницы народности рома из Черногории:

“[Я не стала жаловаться на насилие, потому что] у меня трое несовершеннолетних детей и я секс-работница”.

Некоторые секс-работники, о которых в полиции не знали, что они занимаются секс-работой, смогли подать жалобу на акты насилия, происходившие не на рабочем месте (например, на супружеское насилие), не рассказывая в полиции о своей профессии. Однако и они рискуют, что полиция узнает, чем они зарабатывают на жизнь. Действительно, некоторые из опрошенных нами секс-работников сообщили, что их склонный к насилию супруг угрожал рассказать в

полиции о роде их занятий, если они осмелятся написать заявление.

Дополнительную сложность представляет то, что секс-работники очень часто говорили, что супруги, родственники или соседи прибегают к насилию, когда стремятся наказать их ЗА занятие секс-работой. В такой ситуации, подав заявление в полицию, они с большой долей вероятности выдадут себя. Верно и обратное: секс-работники, пострадавшие от нападения на рабочем месте, боялись не только того, что пожаловавшись в полицию они выдут себя полицейским, но и того, что полицейские, в свою очередь, сообщат родственникам секс-работников о роде их занятий. Одна из опрошенных секс-работниц так пояснила свое нежелание жаловаться на нападение:

“Я не хочу, чтобы в полиции узнали, чем я занимаюсь и наказали меня за это; я также не хочу, чтобы они рассказали моей матери” (секс-работница, оказывающая услуги в помещении, Албания)

Для секс-работников, состоящих в интимных отношениях с представителем того же пола, заявить в полицию о совершенных против них актах домашнего насилия было равноценно тому, чтобы раскрыть свою идентичность гея, лесбиянки или бисексуала. Наконец, в случае мигрантов жалоба в полицию на действия преступников или супругов была связана с риском депортации.

Неадекватная защита/месть виновника

Многие цис секс-работницы в Боснии, Македонии, Румынии и Казахстане сообщили, что жаловались в полицию на домашнее насилие, но в ответ на это полиция не предпринимала никаких действий; в лучшем случае, виновникам выносилось устное предупреждение. Во многих случаях женщины жаловались, что

супруг жестоко отомстил им за подачу заявления в полицию. Это свидетельствует не только о нежелании сотрудников полиции действовать, но и об их неспособности защитить женщин, жалующихся на насилие. Страх возмездия и недостаточная защита обуславливали принятие решений и тогда, когда речь шла о склонных к насилию клиентах:

“[Я не буду жаловаться, потому что полицейские станут меня оскорблять], а клиенты в следующий раз придут и убьют меня”. (секс-работница, предоставляющая услуги в помещении, Албания)

Угрозы насилием и/или потерей рабочего места со стороны жестоких менеджеров или супругов в роли менеджеров

Секс-работники, которые работают в нелегальных публичных домах, отмечали, что руководство угрожало уволить их, если они пожалуются на насильственные действия клиента или преступника, выдавшего себя за клиента. Если секс-работник захочет пожаловаться на издевательства со стороны владельцев или администраторов публичного дома, то, как отмечали опрошенные секс-работники в ряде стран, они рискуют лишиться возможности работать не только в данном заведении, но и где-либо еще. Наконец, секс-работники, чьи супруги играли роль менеджеров и контролировали их работу, сообщили, что последние прибегали к угрозам, заставляя секс-работников отказаться от подачи заявления в полицию. Эта ситуация разбирается подробно ниже в разделе, где речь идет о законах в отношении третьих лиц и параллельном правосудии.

Сексуальное насилие: вопросы правосудия, сбора доказательств, разглашения информации и самоуличения

Пожаловаться на сексуальное насилие очень сложно; и это не всегда вызвано тем, что жалобу подает секс-работник. В частности, это может случиться потому, что жертва считает, что доказательств недостаточно, или потому что сексуальное насилие иногда принимает форму насильственного контроля, когда недобровольные половые акты следуют за тем, на что было получено согласие.

О клиентах, прибегающих к сексуальному насилию: "Обычно они снимают презерватив, требуют заниматься сексом дольше, чем мы договорились, они насильственно контролируют тебя. Как на это пожалуешься?" (Б, Сербия)

Более того, в описанном выше случае признаться в полиции, что с клиентом был договор об оказании сексуальных услуг, равноценно тому, чтобы уличить себя в совершении противоправного деяния. Иными словами, жалобы на сексуальное насилие на рабочем месте в странах, где секс-работа подвергается уголовному или административному преследованию, связаны с риском, что, если полиция не поверит, что сексуальные отношения носили принудительный характер, это будет равноценно явке с повинной.

Мужчин или транс людей, занятых в секс-работе, высмеивают, дискриминируют или игнорируют, когда они обращаются с жалобами на сексуальное насилие.

КОГДА СЕКС-РАБОТНИКИ ЖАЛУЮТСЯ В ПОЛИЦИЮ НА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ...

Несмотря на все описанные выше препятствия, опрошенные нами секс-работники сообщили в полицию о 60 случаях насилия за последние 12 месяцев. Чаще всего, объясняя, почему они решили обратиться с жалобой в полицию, секс-работники говорят, что это происшествие стало своего рода последней каплей: например, избиение было настолько жестоким, что они вдруг осознали, что их жизнь в опасности; или супруг начал стал избивать не только самого секс-работника, но и детей; или нападение на рабочем месте угрожало жизни. Однако даже после того, как секс-работники обратились с жалобой, ситуация, как правило, не меняется.

Обвинение жертвы

Подача жалобы влечет за собой риск, что виновник обвинит секс-работника в фальсификации показаний и что в результате обвинения будут предъявлены самому секс-работнику. Таков был опыт секс-работницы из Турции:

“В прошлом, когда я пострадала от насилия и пожаловалась в полицию, полицейские обвинили во всем меня, иными словами, виноватой оказалась я, а не тот, кто на меня напал. Поэтому я не верю полиции и не хожу туда жаловаться”.(секс-работница, оказывающая услуги на улице и в помещении, Турция)

Риск, что секс-работникам не поверят, а вместо этого в чем-то заподозрят, настолько велик, что иногда насильники этим пользуются. Секс-работница, приехавшая на заработки в Румынию, рассказала, что однажды ее позвали на дом к одному мужчине, однако когда она приехала на место, на нее напали четверо. Ее изнасиловали и пригрозили, что обвинят ее в краже, если она вздумает пожаловаться в полицию. Она отказалась от идеи:

“[В полицию] поверят им, а не мне, молдаванке.”

Еще одним мотивом, проявившимся в материалах из Румынии и Казахстана, стало то, что правосудие можно “купить”, и что у виновников часто больше денег, чем у секс-работников. Секс-работница из Румынии рассказала об одном таком происшествии:

«Я пожаловалась на клиента, который порезал мне ноги, но у него было больше денег, он дал взятку [полиции,] и его не наказали».

Многие секс-работники опасались, что виновники не только откупятся и останутся безнаказанными, когда обвинение им предъявляет секс-работник, но и смогут “купить” сфабрикованные доказательства и обвинить самого секс-работника.

Бездействие или ненадлежащие действия полиции

Как и в случае насилия со стороны полиции, многие секс-работники сталкиваются с тем, что при попытке пожаловаться на насилие полицейские ничего не предпринимают или ведут себя ненадлежащим образом:

«С сожителем возникали проблемы из-за моей работы. Он

не одобрял, чем я занимаюсь, и когда выпьет, искал разные поводы, чтобы избить меня. Я пожаловалась участковому, но он мне сказал, что ничего сделать не может, потому что мы семья и сами должны разобраться. Они могут только провести с ним профилактическую беседу, что они и сделали». (секс-работница, употребляющая инъекционные наркотики и предоставляющая услуги в помещении, Казахстан).

«Я пожаловалась, когда меня словили и изнасиловали четверо мужчин. Они забрали деньги из моей сумки, а сумку кинули в реку. Однако полицейские оставили мое заявление без внимания, поскольку известно, что я по ту сторону закона; вероятно, они считают, что я заслужила этот кошмар». (уличная секс-работница, употребляющая наркотики, Босния-Герцеговина)

«Они говорят, что мы -- мусор, и не хотят нам помогать». (уличная секс-работница народности рома, Болгария. Она неоднократно подвергалась насилию со стороны полиции, и однажды, когда пришла с заявлением на действия насильника, притворившегося клиентом, столкнулась с дурным обращением в полиции. О случае, описанном выше, она в полицию заявлять не стала).

«Я пострадала от преступления на почве ненависти. В полиции сказали: "Ты сам виноват. Ты пидорас."». (Мужчина секс-работник, работающий на улице как транс, Сербия)

«Меня сильно избили. Я пошла к врачу по скорой, а потом в участок. Водитель автобуса не стал мне помогать. Никто мне не помог: Я – трансгендер». (трансженщина народности рома, работающая на улице и в помещении, Сербия)

«[В первый раз я написала заявление], потому что я хотела, чтобы мне помогли. [Во второй раз я уже ничего писать не стала], потому что когда я в первый раз пришла с жалобой [на насилие], они ужасно со мной обращались. Меня только что избили, я была вся в крови, а они смотрели на меня, как на

дуру. Они ничего не хотели делать, как будто я сама была во всем виновата». (уличная секс-работница, употребляющая инъекционные наркотики, Словакия)

Неудивительно, что точно также как и в случае насильственных действий сотрудников полиции, столкновение с нежеланием полицейских действовать или с дурным обращением с их стороны часто играло решающую роль в том, что секс-работники в дальнейшем отказывались обращаться в полицию с жалобами. Эти выводы многократно подтверждаются собранными нами данными.

Насилие со стороны полиции

Одна из опрошенных нами секс-работниц рассказала, что обратившись с жалобой на насилие в полицию, подверглась насилию со стороны самих полицейских:

«Клиент меня избил. Подруга вызвала полицию. Закончилось все тем, что клиенты остались дома, а нас забрали только вот не в полицию. По дороге начали угрожать, пришлось заплатить им деньги, да еще заняться с ними сексом, якобы за то, чтоб нас не забрали в приемник-распределитель, потому что ни у меня, ни у подруги не было документов при себе». (секс-работница, занятая в помещении, употребляющая инъекционные наркотики, Казахстан).

Вопреки всему: остановим беззаконие

Следует отметить, что несмотря на серьезные сложности, некоторым секс-работникам удалось пожаловаться на насилие, и в

14 происшествия с применением физического насилия, а также в 4-х случаях с применением насилия сексуального подозреваемые были осуждены. В некоторых случаях, несмотря на предыдущие репрессии со стороны полиции, секс-работникам удалось найти в правоохранительных органах сотрудников, которые их поддержали и приняли заявление. Так произошло в случае уличной секс-работницы из Болгарии, которая ранее насилию со стороны полиции не подвергалась, но тем не менее, старалась с полицией не сталкиваться; а также в случае секс-работницы, работающей в помещении в Боснии, которая пострадала от насилия со стороны полиции.

«Я была с клиентом, который производил впечатление нормального человека, и не ожидала никаких проблем. Но вдруг, ни с того ни с сего, он потребовал анального секса, и я сказала, что такую услугу я не оказываю. Тогда он меня изнасиловал и ограбил. Я пошла в полицию, где все были очень вежливы. Они внимательно меня выслушали и отправили на медицинское освидетельствование. Действительно, когда я работаю на улице, я стараюсь их избегать, но в этом случае они сделали все, что могли».

«Я пожаловалась на сожителя, потому что я больше не могла выносить побои и домогательства, сексуальные издевательства и садизм. Он избил меня так, что я не могла ходить; он еще и изнасиловал меня. Дело закончилось судом, и теперь мой бывший сожитель не может ко мне подойти». (секс-работница, работающая в помещении, Босния-Герцеговина. В прошлом году сотрудники полиции один раз подвергли ее сексуальному насилию (принудили заниматься сексом под угрозой ареста). Ее слова приняли всерьез и к ней отнеслись с уважением, когда она пожаловалась на физическое и сексуальное насилие со стороны сожителя).

Приведем еще несколько положительных примеров:

«Мне посоветовали нанять адвоката. Ему дали три года

тюрьмы за вооруженное ограбление». (секс-работница, занятая в помещении, Польша)

«Клиент отказался заплатить и вместо этого дал мне в глаз. Я пошла в больницу, сняла побои и занесла справку в участок. Они нашли его, предъявили ему обвинения и дали 6 месяцев тюрьмы. После этого я узнала, что он напал на многих моих коллег в том же районе». (уличная транс секс-работница народности рома, Сербия).

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что наказание преступника способно стать источником мощного резонанса и снизить общий уровень насилия.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ НАСИЛИЕМ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ

Взаимное усиление

Как мы показали выше, и государственные и негосударственные субъекты могут чинить препятствия, не позволяющие жаловаться на насилие. Как следствие, насилие, которое совершают государственные субъекты, и насилие, к которому прибегают частные лица, могут взаимно усиливать друг друга, что ставит секс-работников в сложное положение и запирает их в непрерывном цикле насилия. Ответ Сандры хорошо иллюстрирует это явление. Мы уже цитировали в этом докладе разные части из того, что говорила Sandra, но здесь мы воспроизведем ее ответ полностью в одном месте, поскольку ее слова наглядно демонстрируют, как насилие, к которому прибегают государственные субъекты и частные лица, влияет на жизнь отдельного человека.

Сандре 38 лет. Она работает и на улице, и в помещении в Боснии-Герцеговине. Сотрудники полиции в прошлом году дважды вымогали у нее взятки. Ее также задерживали за хранение марихуаны. Из-за того, что она боится полиции, она была вынуждена работать на темных улицах, где, по ее словам, в случае нападения получить помощь будет сложнее.

«Я вынуждена часто менять место работы, потому что полиция меня уже шантажировала. Меня это не радует, потому что клиенты привыкают, что могут найти меня на определенном месте, и из-за смены места работы я теряю клиентов. Иногда мне приходится

работать на темных улицах, где я не чувствую себя в безопасности».

В прошлом году она один раз подверглась сексуальному насилию со стороны полиции.

«Мой партнер не дал мне написать заявление, потому что побоялся, что я напишу заявление и на него».

После многочисленных избиений Сандра решила заявить на своего партнера в полицию:

«Я решила пожаловаться, потому что мой партнер постоянно меня избивал, и я не могла больше этого выносить».

Хотя к ней отнеслись с уважением, ее заявление всерьез не приняли и партнеру никогда не предъявляли обвинений. После нескольких попыток написать заявление Сандра перестала это делать.

«В этот раз я не стала жаловаться, потому что я уже много раз пыталась. Мои слова никто не принимает всерьез, и мне от этого никакой пользы. Именно поэтому я больше не жалею на насилие со стороны сожителя».

Из-за бездействия полиции в сочетании с расправой, учиненной сожителем, Сандра отказалась обратиться в полицию в этом году, когда сожитель ее изнасиловал.

«Я часто сдаюсь и не пишу на него заявлений, потому что мои слова будут поняты превратно и потому что он мне угрожает».

То, что Сандра ранее столкнулась с преследованиями и злоупотреблениями в адрес секс-работников со стороны полиции, а также с тем, что жертвы насилия остаются без защиты,

сказалось на ее нежелании жаловаться на клиента, принудившего ее в этом году к сексу.

«Мой клиент заставил меня оказать ему услуги, которые я обычно не предоставляю; я не смогла заявить об этом в полицию, потому что это поставило бы под угрозу и меня саму, и мою работу».

Экономическая стабильность и физическая безопасность: невозможный компромисс

Общей темой, повторяющейся в собранных нами данных, является опасение секс-работников, что заявив в полицию об актах насилия, они поставят под угрозу саму возможность работать. Это связано с двумя возможными опасностями. Во-первых, секс-работники боятся, что после жалобы в полицию на насилие, они сами, их рабочее место и клиенты пострадают от рейдов со стороны полиции. Во-вторых, секс-работники опасаются, что владельцы или администраторы публичного дома будут готовы уволить (и не станут нанимать где-то еще) секс-работника, пожаловавшегося на насилие, потому что они боятся, что поданная жалоба осложнит их отношения с полицией.

Секс-работники объяснили, что, подав заявление в полицию, они вынуждены выбирать между экономической стабильностью и возможностью усилить (или снизить) защиту и безопасность. Это практически невозможный выбор, поскольку экономическая стабильность часто является ключом к снижению риска и защите от насилия.

Если подача жалобы на виновника насилия угрожает возможности

секс-работника зарабатывать, это может поставить его/ее в ситуацию финансовой зависимости от жестокого супруга и лишить доступа к собственному безопасному убежищу. Принимая во внимание, что секс-работников, наркопотребителей и трансженщин часто дискриминируют в приютах, предназначенных для жертв насилия, экономическая состоятельность секс-работников -- это часто единственный способ обеспечить безопасное убежище и выбраться из ситуации семейного или супружеского насилия.

Более того, секс-работники, работающие в помещении, нуждаются в сбережениях, чтобы сменить место работы и/или место жительства, когда в их адрес начинают поступать угрозы. Иными словами, если подав жалобу в полицию секс-работник, занятый в помещении, больше не может работать, это в конечном итоге скажется и на ее/его возможности переехать работать на новое место, неизвестное виновнику нападения. И в случае работы на улице, и в случае работы в помещении, столкнувшись с финансовыми ограничениями, секс-работники будут готовы обслужить клиента, которому в другой ситуации они отказали бы, поскольку работа с ним может навредить здоровью или угрожать безопасности. Таким образом, если из-за обращения с жалобой на насильника секс-работники утрачивают экономическую стабильность, это увеличивает шансы, что они столкнутся с другим насильником.

Это приводит нас к выводу, что нападения на секс-работников следует рассматривать не только в свете того, какой вред причиняет прямое насилие со стороны полиции или какова вероятность пострадать от насилия при сложившихся условиях труда. Мы также должны оценивать, как потеря дохода и экономическая нестабильность сказываются на возможностях секс-работников избежать насилия.

Опека и родительские права

Когда мы попросили респондентов описать насилие со стороны государственных субъектов, две женщины рассказали, как из-за занятия секс-работой и употребления наркотиков (вместо традиционных “насилие над детьми” или “пренебрежение родительскими обязанностями”) у них забрали и поместили в детский дом детей. Одна из них поясняет:

Суд по семейным делам пытался лишить меня родительских прав в отношении моей 6-летней дочери, поскольку инспектор по надзору за условно осужденным сообщил суду о том, кто я и чем занимаюсь. Мою дочь увезли в детский дом. (секс-работница в помещении, Польша)

Из-за страха лишиться родительских прав в ситуации дискриминации секс-работники не хотели жаловаться в полицию на насилие, в результате чего насилие над ними остается безнаказанным. Одна из употребляющих наркотики секс-работниц из Черногории объяснила, как угрозы полиции забрать у нее ребенка помешали ей пожаловаться на насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов:

«[Все полицейские] знают, что я секс-работник. Полицейские задержали меня за хранение наркотиков. При мне нашли некоторое количество [наркотика], недостаточное для ареста, но достаточное для задержания. Они продержали меня всю ночь без одежды, в одном белье. Они хотели, чтобы я на кого-нибудь настучала, но я не стала. Потом они отвесили мне пощечину. И продолжили [допрашивать и избивать]. Наконец, они пригрозили, что отберут у меня детей. Я не могла на них пожаловаться, (...) вдруг они заберут моих детей»». (уличная секс-работница, употребляющая наркотики, Черногория)

В другом случае было невозможно пожаловаться на насилие и со стороны частного субъекта без риска потерять детей:

«Меня избил клиент, когда увидел следы от уколов. Он пинал меня ногами и орал: “Ты! СПИДОзница!” К тому моменту моих детей уже забрали в Институт [государственный орган опеки], и я готовилась взять их на новогодние праздники. Я не могла на него пожаловаться, потому что полицейские тут же узнали бы, что я снова принимаю наркотики и оказываю секс-услуги».

Страх лишиться родительских прав был причиной того, почему еще два секс-работника из Черногории не решились жаловаться на супружеское насилие.

«У меня есть ребенок. Когда он родился, его отец ничего не хотел о нем слышать, поэтому в свидетельстве о рождении только мое имя. Поскольку я занимаюсь секс-работой, то его отец говорил, что этот ребенок -- внебрачный, и даже я не знаю, кто его отец, поскольку я сплю со всеми подряд. Но через год после родов этот человек явился снова и стал меня избивать, чтобы отобрать ребенка. (...) Он угрожал, что расскажет полиции, что я секс-работница и найдет свидетелей, чтобы это доказать». (Секс-работница, мигрантка, оказывающая услуги на улице и в помещении, Черногория)

В описанном выше случае использование склонным к насилию бывшим партнером угроз “выдать” секс-работницу полиции демонстрирует, каким образом систематическая дискриминация со стороны негосударственных субъектов может использоваться государственными служащими и частными лицами для усиления насилия и угроз.

Законы о третьих лицах и параллельное «правосудие» и «защита»

В собранных нами данных снова и снова звучит мотив, что угроза насилия и преследований секс-работников со стороны полиции в сочетании с опасностью нападения третьих лиц (чему способствует отсутствие защиты со стороны полиции) вынуждает секс-работников выбирать альтернативные способы сохранения безопасности. Однако поступая таким образом, секс-работники сталкиваются с действием законов о третьих лицах, в частности законов о владельцах публичных домов или о лицах, извлекающих доход из труда секс-работников. Такого рода законы не способствуют сохранению независимости и безопасности секс-работников; в результате действия этих законов секс-работники попадают в большую зависимость от третьих лиц или полиции, а также растет вероятность, что их права человека будут нарушены.

На улице

Некоторые уличные секс-работники время от времени нанимали или друзей или родственников и просили их вмешаться и помочь в ситуации нападения или грабежа. У друзей иногда могли быть связи (настоящие или фиктивные), что заставляло преступников их опасаться. Однако друзья и родственники редко могли вмешаться в кризисную ситуацию незамедлительно.

Чаще трансгендерные уличные секс-работницы работали на кого-то, кто взял на себя обязанности менеджера, а именно обязанности контролировать время работы и заработок, отпугивать преступников, выдававших себя за клиентов, или банды грабителей, обеспечивать своего рода параллельное правосудие в случае, когда преступники были не из числа государственных служащих и в некоторых странах платить полиции. В некоторых случаях, хоть и не всегда, роль менеджеров играли супруги или интимные партнеры секс-работников. Такие люди редко помогали охране

безопасности, когда нужно было отразить нападение преступника, хотя нам сообщили и о таком случае: *“Клиент попытался меня изнасиловать, но его избил мой сутенер”*.

Чаще мужчины, игравшие роль менеджеров, избивали нападавших уже после факта нападения или, как сообщили четыре разных секс-работника, вынуждали клиентов заплатить, прибегая к насилию, или под угрозой его применения. Эта форма параллельного правосудия, тем не менее, имела свое действие на потенциальных насильников, которые понимали, что у секс-работницы есть “человек” или “сутенер”.

В Болгарии уличные секс-работники сотрудничавшие с человеком, выполнявшим для них роль менеджера, сообщали, что они были защищены от арестов, вымогательств и рутинного насилия со стороны полицейских. Женщины, работавшие независимо, подтвердили этот факт, сообщив, что полиция арестовывает всех уличных секс-работниц, за исключением тех, у кого были сутенеры. (О том, что женщин, работающих независимо постоянно задерживают и у них вымогают взятки, говорили и секс-работницы, сотрудничавшие с мужчинами, которые контролировали их работу. Отвечая на вопрос о том, сталкивались ли они в последнее время с арестами, все из них говорили, что не сталкивались, но при этом поясняли, что это благодаря тому, что у них есть “человек”). По сути дела, преследования со стороны полиции вынуждали цисгендерных секс-работниц вступать в отношения, где у них не было контроля над собственным трудом и личной жизнью, где был высок риск потерять доход или пострадать от насилия -- все это для того, чтобы избежать контроля полиции над их трудом и личной жизнью, насилия со стороны полиции и конфискации доходов сотрудниками полиции.

Работая на человека, который в роли менеджера платил полиции, в некоторых случаях они могли частично получить ту защиту от преступников, которую должны обеспечивать полицейские. Но в одном из случаев, описанном Райной из Болгарии, менеджер не стал чинить самосуд, а помог ей обратиться в полицию. Договорившись с клиентом о цене, она села в машину. Он начал наносить удары

ножом по голове и ногам; ей удалось вырваться и сбежать к другим секс-работникам и своему "человеку".

"Я побежала в их сторону, и они увидели, что я истекаю кровью. Я была вся в крови. [Другие секс-работники] вызвали скорую помощь, а мой человек -- полицию. Тотчас же приехали сотрудники полиции; они даже проводили меня в больницу. Если честно, они были очень милы со мной, конечно, они допросили меня. потому что это их работа, но они также дали мне несколько советов, что делать в таких случаях. Они попытались найти преступника, но не смогли, потому что он испарился".

Однако Райна заплатила за эту защиту своей свободой. Ее "человек" откупается от полиции, а она свой заработок контролировать не может.

"Я точно не могу сказать [сколько раз в прошлом году я платила полиции], поскольку дела с полицией ведет мой "человек"! Я знаю, что мы что-то платим, но мне все равно, для меня важно, чтобы можно было работать и чтобы не возникало сложностей с полицией!"

С другой стороны, уличные секс-работники в Польше, сотрудничавшие с людьми, выполнявшими для них роль менеджеров, часто жаловались, что их "менеджеры" или "мужчины" под угрозой применения насилия запрещали им жаловаться в полицию. Как мы упоминали ранее, причин этому может быть несколько. С одной стороны, сутенеры боятся обнаружить себя, если в стране действуют законы о преследовании третьих лиц. С другой стороны, существуют опасения, что их будут преследовать за акты насилия и принуждения, если таковые имели место. Наконец, они могут бояться, что секс-работники наладят отношения с полицией и их роль (и работа) станет никому не нужна. В некоторых случаях, мужчины, выполнявшие обязанности менеджеров при уличных секс-работниках, могли лишиться секс-работников возможности защищать себя или жестоко наказывали их за то, что те

сопротивлялись насилию со стороны преступников, выдававших себя за клиентов, как это было в случае уличной секс-работницы из Польши:

“Клиент хотел орального секса без презерватива, а я не соглашалась. Он начал поносить и толкать меня, схватил меня за голову и стал принуждать к услугам, от которых я отказалась. Я его ударила, он прекратил и ушел. Но мой менеджер был очень недоволен, и угрожал мне, чтобы я никому ничего не рассказывала”.

В одном из случаев секс-работница из Боснии-Герцеговины пожаловалась в полицию на насилие со стороны “сутенера” (контролера), после чего она избегала встреч с ним; в отместку он снова напал на нее и угрожал ей, заставляя отказаться от подачи жалобы.

В помещении

При работе в помещении во многих странах Центральной Европы риск пострадать от насилия и преследований со стороны полиции был ниже. Однако в Восточной Европе и Центральной Азии это правило соблюдалось далеко не всегда. В Казахстане секс-работники, оказывающие услуги в помещении, постоянно сталкивались с рейдами и насилием со стороны полиции. Для многих секс-работников работа в помещении означала работу в знакомом месте, с известными мерами безопасности и вместе с другими людьми.

Законы о преследовании третьих лиц в сочетании с репрессиями и насилием со стороны полиции создают ряд сложных проблем в области безопасности, труда и правосудия, которые секс-работники вынуждены решать.

Случай, рассказанный секс-работницами из Болгарии, работавшими вместе, без посредников, помогает продемонстрировать, почему вследствие действия законов о преследовании третьих лиц секс-

работникам сложнее сохранять независимость. Эти три секс-работницы работали вместе в одной квартире. Во время рейда полиция ворвалась в квартиру и застала одну из секс-работниц в ходе полового акта. Они стали унижать ее и грубо обращались с ней. Они задержали всех секс-работниц и долго их не отпускали. Однако той секс-работнице, чье имя значилось в договоре аренды квартиры, были предъявлены обвинения по закону о наказании третьих лиц. Обвинения по законам о наказании третьих лиц -- это обвинения в совершении серьезного уголовного преступления, которое наказывается многолетним тюремным заключением. Чтобы скрыться от преследований, секс-работницы переехали на новую квартиру. В этот раз на квартиру под видом клиентов явились рэкетеры и стали угрожать секс-работникам ножами. Они требовали, чтобы секс-работники начали платить им деньги за "крышу", и угрожали причинить вред, если те обратятся с жалобой в полицию. Секс-работница, которую уже обвиняли в сутенерстве, не захотела обращаться в полицию, т.к. побоялась, что ей снова предъявят те же обвинения. Поэтому на следующий день она позвала друзей, чтобы те помогли отбиться от рэкетиров. Началась уличная драка, и появилась полиция. Одна из секс-работниц, которой удалось вырваться из рук торговцев людьми в Германии, и у которой остались приятные воспоминания о действиях немецкой полиции, рассказывает, что случилось дальше:

"В конце концов, всех забрали для выяснения обстоятельств в участок. К счастью, рэкетиров арестовали и осудили, но полиция отнеслась к нам ужасно. Они нас не били, ничего такого, потому что мы не были ни в чем виноваты, но они отнесли к нам, как к отбросам. А мне это неприятно. Я работала в Германии, и у меня были рабочие отношения с полицией, и я знаю, что полиция должна нас защищать. Я видела, что, когда возникает проблема, девочки первым делом звонят в полицию, и я видела, как полиция относится к девочкам. А здесь ... здесь они нас за людей не считают. Да, мы проститутки, да мы все, что угодно, но мы все еще люди, нет?"¹

1 Эта секс-работница так описала свое пребывание в Германии: "Я, по-сути,

Полиция продержала всех секс-работниц в участке несколько часов, после чего их отпустили, снова пригрозив предъявить той из них, на чье имя был заключен договор аренды, обвинения по закону о наказании третьих лиц.

В результате, из-за риска, что будут предъявлены обвинения по закону о наказании третьих лиц, из-за рейдов полиции и угроз вооруженных грабителей, многие секс-работники решают работать в публичных домах, которыми владеет и управляет другой человек. В обмен, часть своих доходов они отдают руководству (которое может предоставлять и другие услуги, например, рекламу или охрану безопасности). Когда такие заведения вынуждены платить рэкету, выплаты идут из заработков секс-работников, и последним не нужно самим вступать в отношения с рэкетирами. Если эти публичные дома работают в нарушение закона, и об их существовании узнает полиция, всегда есть опасность, что полиция придет с проверкой. Более того, в случае насилия секс-работники могут отказаться жаловаться в полицию, потому что они боятся, что это закончится рейдом, либо потому, что им угрожает руководство.

С другой стороны, секс-работники часто сообщали, что им приходится работать в публичных домах, где руководство действовало незаконно и тесно сотрудничало с полицией. По сути, законы о наказании за управление публичным домом порождают условия, где все или почти все сауны и публичные дома работают в контакте с полицией. И хотя в некоторых случаях это помогает уменьшить число рейдов, в других случаях, например в Казахстане, секс-работники все еще под ударом (при этом владельцам публичных домов удается уйти от обвинений). И хотя это помогает секс-работникам избежать встречи с рэкетирами, часто это приводит к тому, что полиция и руководство публичных домов вступают в сговор и содействуют сексуальному и физическому насилию над секс-

оказалась в руках торговцев людьми, и для меня это было сложное время (...). Это случилось в Германии. Меня насильно держали в одном месте, откуда мне помог сбежать один из клиентов. Полицейские мне очень сильно помогли, они даже позвали переводчика, хотя я говорю по-немецки. Положение вещей и отношение к людям в Германии очень сильно отличается от того, с чем мы сталкиваемся тут [в Болгарии]!"

работниками, как в случае рутинных “субботников” в Казахстане. Из-за сговора секс-работники не могут пожаловаться на насилие со стороны полиции или со стороны руководства, поскольку тем самым они ставят под удар собственную безопасность и возможность работать. В некоторых случаях полицейские пользуются своими законными полномочиями закрывать публичные дома, оставляя только те, что принадлежат лично им. Риски для секс-работников в такого рода заведениях сходны с тем, с чем они сталкиваются в публичных домах, где руководство тесно сотрудничает с полицией.

В конечном итоге, из-за законов о наказании третьих лиц (в отличие от законов по которым наказываются только третьи лица, прибегающие к насилию и принуждению) секс-работники начинают сильнее зависеть от вооруженных третьих лиц и меньше контролируют свой заработок; при этом они не защищены от насилия, и у них нет возможности обезопасить свои условия труда. Те самые законы, которые, на первый взгляд, предназначены для защиты автономии секс-работников и предотвращения дискриминации, по сути, используются для того, чтобы преследовать, эксплуатировать и подвергать опасности независимо работающих секс-работников на рабочем месте.

Также следует отметить, что в пику представлениям о секс-работниках как о пассивных жертвах третьих лиц, они активно договариваются об условиях отношений с третьими лицами. Однако это случается не само по себе, а в результате сложного поиска компромисса с третьими лицами, полицией, рэкетирами и другими потенциальными преступниками. Секс-работники рассказали нам о рисках и возможностях защиты, которые они взвешивали на момент принятия решения о том, останутся ли они в прежнем положении или выберут вариант, который кажется более удачным. Однако очень часто они делали этот выбор (и по-прежнему продолжают это делать) в условиях, где возможности работать, сохранять безопасность и заботиться о собственном благосостоянии были существенно ограничены.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОДАЧЕ ЖАЛОБЫ

Наконец, в более позитивном ключе, секс-работники говорили и о тех факторах, которые облегчают подачу жалоб на насилие. Если речь идет о том, чтобы жаловаться на акты насилия, совершенные сотрудниками полиции, то этому способствуют действия дружелюбно настроенного уполномоченного по правам человека или существование органа, который не входит в состав полиции, но расследует преступления, совершенные его сотрудниками.

В случае преступлений со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов чрезвычайно важной была поддержка других секс-работников, родственников или друзей. Эта поддержка нужна не только для того, чтобы подать жалобу, но и в длительных процессах, когда дело передавалось в суд или становилось предметом обсуждения в СМИ. Секс-работники Турции отметили, что в случае, когда виновники угрожали отомстить жертве насилия, если она пожалуется на преступление, заявление писал другой секс-работник. Другие секс-работники и друзья также часто выступают свидетелями.

Еще одним фактором, способствующим свершению правосудия, является поддержка со стороны организации секс-работников или ведущего правозащитного НГО и бесплатное представление интересов секс-работника в суде. Секс-работники поделились, что когда они обращались с жалобой в полицию в сопровождении представителя одной из организаций, к ним относились с большим уважением и доверием, чем когда они шли в полицию в одиночку или в сопровождении других секс-работников, не являвшихся представителями организаций. В результате также снижался риск, что после подачи жалобы полиция их арестует или станет применять к ним насилие.

Секс-работники также отметили, что секс-работникам, подающим жалобы на насилие со стороны государственных или частных субъектов и сталкивающимся с угрозами и мстостью, необходимо предоставлять безопасное укрытие. К несчастью, в большинстве приютов для жертв насилия и жертв торговли людьми секс-работники, потребители наркотиков и трансженщины подвергаются дискриминации, особенно, если они хотят продолжать заниматься секс-работой. Более того, эти приюты предназначены исключительно для цисгендерных (не трансгендерных) женщин, скрывающихся от супругов-насильников или третьих лиц, принуждающих их к тем или иным действиям. В эти учреждения не принимают женщин, которым нужна защита на время, пока они подадут жалобу в полицию, или женщин, которые скрываются от преступных группировок, сформированных на основе расовой или трансфобной ненависти. Только одна организация в регионе, "Таис плюс", организация основанная секс-работниками для секс-работников, принимает в приют секс-работников (и при этом позволяет им продолжать работать), которые прячутся от насилия или которые собираются подать жалобу на насилие со стороны государственных или частных субъектов.

Наконец, что не менее важно, акцент не на репрессиях и преследованиях, а на охране безопасности, здоровья и благополучия секс-работников в деятельности полиции является, вероятно, одной из самых действенных мер по ликвидации насилия в отношении секс-работников. С точки зрения социальной системы, необходима реформа закона, политики и правоприменительной практики. Однако даже в несовершенных правовых системах, как например, в Польше, где нет наказания за предоставление и оказание секс-услуг, полиция предпринимает активные меры, чтобы защитить безопасность секс-работников и помочь им подавать жалобы. Это подтверждает результаты, полученные нами в 2007 г. Польша была единственной страной в выборке, где секс-работники в ответ на вопрос о том, как действия полиции влияют на них, рассказали о некоторых позитивных действиях. Примечательно, что об этом говорили, в основном, секс-работники, занятые в помещении, которые не подвергались тем же репрессиям, что и

их уличные коллеги. Тем не менее, как показывает цитата, такая расстановка приоритетов в деятельности полиции показывает возможное направление деятельности.

“[Полиция] помогает мне защитить себя, когда я сталкиваюсь с проблемами. Я могу позвонить конкретному сотруднику полиции, я уверена, что ко мне отнесутся с должным вниманием и уважением”. (секс-работница, оказывающая услуги в помещении, Польша).

“Если клиент не хочет платить, я могу пригрозить ему, что вызову полицию. Это работает”. (секс-работница, оказывающая услуги в помещении, Польша).

“Я чувствую себя в безопасности, я знаю, что могу пожаловаться на насилие”. (секс-работница, оказывающая услуги в помещении, Польша).

Стоит отметить, что есть стратегии, которые могли бы быть более эффективными в снижении насилия, и особенно насилия со стороны полиции, и в рамках которых можно было бы добиваться большего, чем просто способствовать подаче жалоб. Речь идет о публичных кампаниях по защите интересов, а также о демонстрации политической воли и участия. Проведенное нами исследование -- это один из способов, которым СВАН под руководством секс-работников пытается добиться, чтобы секс-работников слышали и поддерживали в осуждении серьезных и часто встречающихся нарушений государственными субъектами их прав человека.

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ ВИЧ

Результаты этого исследования имеют непосредственное значение для ответных действий на ВИЧ в регионе и в отдельных странах. Хотя уровень зараженности секс-работников Центральной Европы ВИЧ невысок (по последним исследовательским данным, 2,2% среди цисгендерных секс-работниц в Сербии, 1% в Румынии¹), он гораздо выше среди цисгендерных секс-работниц в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии, и необычайно высок среди тех, кто в дополнение к занятию секс-работой употребляет наркотики. В Украине уровень зараженности ВИЧ цисгендерных секс-работниц, не употребляющих наркотики составляет 8.5%, а секс-работниц, наркопотребительниц -- 43%². В Казахстане заболеваемость ВИЧ цисгендерных секс-работниц, не употребляющих наркотики составляет 15%, и 44% среди тех, кто наркотики употребляет³. Уровень зараженности цисгендерных секс-работниц, употребляющих инъекционные наркотики, в России оценивается в 17%-65% в зависимости от города⁴. Информации об уровнях зараженности ВИЧ трансгендерных женщин или цисгендерных мужчин, занимающихся секс-работой, очень мало.

Уровень насилия со стороны государственных и частных субъектов в регионе прямо коррелирует с уровнем заболеваемости ВИЧ среди цисгендерных секс-работниц. В России значения переменных “физическое насилие со стороны клиентов” и “сексуальное насилие со стороны клиентов” были статистически связаны с вероятностью,

-
- 1 IBBS (Сербия) 2008 и Поведенческое эпидемиологическое исследование (Румыния) 2006.
 - 2 WHO/UNAIDS/UNICEF (2011), ' Global HIV/AIDS Response: Epidemic update and health sector progress towards Universal Access 2011' - See more at: http://www.avert.org/hiv-aids-russia-eastern-europe-central-asia.htm#footnote19_ykea5fp
 - 3 WHO. Epidemiological Fact Sheets on HIV/AIDS and Sexually Transmitted Infections. Geneva: WHO; 2006b.
 - 4 Lowndes, Catherine M., Michel Alary, and Lucy Platt. "Injection drug use, commercial sex work, and the HIV/STI epidemic in the Russian Federation." Sexually transmitted diseases 30, no. 1 (2003): 46-48.

что трансгендерная секс-работница будет ВИЧ-инфицированной⁵. В Москве переменные “недавний субботник” (сексуальное насилие со стороны сотрудников полиции); столкновение с “физическим насилием со стороны клиента” и угрозы насилием со стороны третьих лиц были статистически связаны с риском ИППП/ВИЧ среди трансгендерных секс-работниц⁶.

В нашем исследовании мы обнаружили, что преследование со стороны как полиции, так и клиентов усиливает риск, что секс-работники заразятся ВИЧ, поскольку последние вынуждены работать в опасных условиях, теряют возможность рассматривать и оценивать клиентов и вести переговоры с ними. Все это сказывается на возможностях секс-работников получать презервативы и заставлять клиентов ими пользоваться. Также обнаружилось, что вынужденное перемещение из-за действий сотрудников полиции еще больше разрушает долгосрочные связи секс-работников с социальными, медицинскими службами и службами снижения вреда, в которых они нуждаются, чтобы лечиться от наркотической зависимости, ВИЧ и гепатита С.

Экономическое бремя штрафов и вымогательств, вынуждает секс-работников отказаться от покупки презервативов и соглашаться на более рискованные сексуальные действия в надежде больше заработать. Тот факт, что полицейские используют презервативы в качестве вещественных доказательств, конфискуют и уничтожают их, затрудняет внедрение безопасных сексуальных практик. Более того, вследствие этой политики в заведениях секс-работы, таких как публичные дома или сауны, могут запретить пользоваться презервативами из опасения, что это наведет на заведение полицию. Там самым снижаются возможности секс-работников

5 Decker, Michele R., Andrea L. Wirtz, Vladimir Moguilnyi, Alena Peryshkina, Maria Ostrovskaya, Marina Nikita, Julia Kuznetzova, and Chris Beyrer. “Female sex workers in three cities in Russia: HIV prevalence, risk factors and experience with targeted HIV prevention.” *AIDS and Behavior* 18, no. 3 (2014): 562-572.

6 Decker, Michele R., Andrea L. Wirtz, Stefan D. Baral, Alena Peryshkina, Vladimir Mogilnyi, Rachel A. Weber, Julie Stachowiak, Vivian Go, and Chris Beyrer. “Injection drug use, sexual risk, violence and STI/HIV among Moscow female sex workers.” *Sexually transmitted infections* 88, no. 4 (2012): 278-283.

договариваться и настаивать на использовании презерватива. Точно также, использование в качестве вещественных доказательств, конфискация и уничтожение шприцев в значительной степени ограничивает возможности секс-работников, употребляющих наркотики, снизить риск передачи ВИЧ через инструменты для инъекций.

Насилие со стороны государственных и частных субъектов может отрицательно сказаться на общем состоянии физического и психического здоровья. В другом исследовании было доказано, что насилие над ВИЧ-инфицированными женщинами снижает приверженность лечению -- вне зависимости от того, знали ли виновник, что жертва инфицирована ВИЧ или проходит лечение⁷. Необходимо провести дополнительное исследование, чтобы узнать, как насилие сказывается на возможностях цис- и трансгендерных мужчин и женщин в секс-работе лечиться и придерживаться плана лечения.

Преследования со стороны полиции могут сказываться на доступе к лечению еще несколькими способами. Из-за частых арестов и содержания под стражей прерывается лечение секс-работников, принимающих АРТ. Из-за истощения доходов вследствие штрафов и вымогательств может быть сложно собрать достаточно денег на оплату проезда в клинику или на покупку надлежащих продуктов питания. Наконец, из страха, что о занятии секс-работой станет известно полиции или службам опеки, секс-работники могут отказываться обращаться за услугами тестирования, лечения и ухода. В ряде стран региона действуют законы, согласно которым запрещено распространение ИППП и ВИЧ; в последние годы некоторые из этих законов применялись специально для преследования и наказания трансгендерных секс-работников (в Румынии и Македонии). Такие законы и их использование в

7 USAID. 2010. Addressing Gender Issues Related to HIV Treatment Adherence Programs; Human Rights Watch. 2007. Hidden in the Mealie Meal Gender-Based Abuses and Women's HIV Treatment in Zambia. Vol. 19, No. 18(A). New York: Human Rights Watch. Accessed online at <http://www.hrw.org/en/reports/2007/12/18/hidden-mealie-meal>, May 22, 2015.

целях наказания, публичного осуждения, контроля и запугивания секс-работников серьезно препятствуют охране здоровья секс-работников и снижению темпов распространения инфекций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительства Албании, Боснии-Герцеговины, Болгарии, Казахстана, Кыргызстана, Черногории, Румынии, России, Сербии, Словакии, Украины, и Турции должны:

- Декриминализовать секс-работу. Отменить законы, по которыми предусмотрено наказание за занятие секс-работой, употребление наркотиков и половую жизнь с представителем того же пола. Привлекать секс-работников к реформе законодательства в качестве партнеров.
- Положить конец политике открытой или тайной терпимости или поощрения преследований секс-работников и их клиентов со стороны полиции.
- Исполнять директивы, направленные на открытое сотрудничество с секс-работниками в области защиты их безопасности, и обеспечить быстрое, тщательное и уважительное расследование зарегистрированных случаев насилия над секс-работниками.
- Расследовать акты сексуального и физического насилия над секс-работниками и наказывать сотрудников полиции, виновных в их совершении.
- Расследовать случаи вымогательства взяток у секс-работников и наказывать виновных сотрудников полиции.
- Дать указания сотрудникам министерства внутренних дел улучшить качество работы полиции. Уделять особое внимание защите прав секс-работников, наркопотребителей, мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами, трансгендерных людей и людей народности Рома, в том числе проводя специализированные тренинги и выделяя на это достаточные средства.
- Отменить любые положения, в соответствии с которыми обязательно тестирование секс-работников на ВИЧ или ИПП и принять меры, чтобы все инициативы в области охраны здоровья строились на уважении секс-работников и их прав человека и

способствовали тому, чтобы секс-работники контролировали свои условия труда.

Сотрудники министерства внутренних дел и другие лица, отвечающие за качество работы полиции, должны:

- Дать понять всем сотрудникам, что с насилием сотрудников полиции над секс-работниками мириться не будут.
- Провести внутренне расследование актов насилия и коррупции в полиции и обнародовать результаты расследования, а также рассказать о наказании, которому подверглись сотрудники полиции, виновные в нарушениях.
- Обязать сотрудников полиции проходить обучение вопросам международных стандартов защиты прав человека и внутреннего законодательства, регулирующего действия сотрудников правоохранительных органов, и уделять особое внимание уважительному, основанному на соблюдении прав, обращению с секс-работниками и представителями других уязвимых групп.
- Увеличить зарплаты сотрудникам полиции.
- Сотрудничать с НГО, работающими с секс-работниками, над организацией просветительских мероприятий для полиции по проблеме насилия полиции в отношении секс-работников. Где возможно, это сотрудничество должно опираться на политические директивы и финансовую поддержку системы партнерства полиции с сообществами секс-работников, с целью институционализировать право последних на правовую защиту.
- Сформировать систему, в рамках которой сотрудники полиции будут отвечать за свои действия перед сообществами, которым они служат.

Сотрудники министерства юстиции и другие лица, ответственные за реформу законодательства, должны:

- Пересмотреть законы и политику, связанные с уголовным или

административным преследованием секс-работы ввиду того, что доказано, что такие меры вредят здоровью секс-работников и нарушают их права. В частности, там, где из-за законов, политики или правоприменительной практики здоровье и права секс-работников оказываются под ударом вследствие правового преследования или других сходных мер, поддержите возглавленную секс-работниками реформу права и политики, направленную на охрану прав человека и трудовых прав секс-работников.

- Обеспечить полноценное участие секс-работников в разработке затрагивающих их жизни законов, политики и программ.

Там, где необходимо, управления уполномоченных по правам человека должны:

- Расследовать акты насилия, в том числе сексуального насилия, над секс-работниками, которые совершают сотрудники полиции.
- Проводить информационно-просветительские мероприятия среди секс-работников в сотрудничестве с адвокационными организациями секс-работников, чтобы выявить проблемы прав человека, касающиеся секс-работников, и найти способы преодоления этих проблем.

Агентства ООН и государства-участники должны:

- Выражать несогласие с законами и политикой, в рамках которых секс-работники подвергаются уголовному или административному преследованию, поскольку существуют достаточные, надежные доказательства, что такого рода законы и политика способствуют нарушению прав человека и ведут к ухудшению здоровья секс-работников.
- Выражать озабоченность насилием полиции над секс-работниками.
- Выражать несогласие с принудительным тестированием секс-работников на ВИЧ и прочие ИППП, а также с любыми другими

дискриминационными мерами в отношении секс-работников.

- Призывать к расследованию действий и наказанию коррумпированных и склонных к насилию сотрудников полиции.

Донорские организации или правительства должны:

- Финансировать инициативы по преодолению правовых и политических барьеров к ликвидации насилия над секс-работниками, в частности, к отмене законов о наказании за секс-работу, употребление наркотиков и половую жизнь с представителем того же пола.
- Финансировать организации секс-работников и организации, которые защищают права и охраняют здоровье секс-работников на местах, в стране и в регионе; которые поддерживают секс-работников, отстаивающих свои права; которые документируют нарушения; которые предоставляют основанные на соблюдении прав услуги, включая безопасный приют; и которые сотрудничают с государственными субъектами и органами в надежде улучшить реакцию правительства на нарушения прав секс-работников.
- Финансировать инициативы, направленные на создание дополнительных услуг по защите от насилия, которые секс-работники будут предоставлять секс-работникам, включая услуги приюта.
- Снизить насилие со стороны полиции путем поощрения партнерских отношений между секс-работниками и министерствами, включая министерство внутренних дел каждой страны.
- Поддерживать усилия правозащитных организаций, нацеленные на сотрудничество с организациями секс-работников и проведение проектов документации и противодействия насилию в отношении секс-работников со стороны государственных и частных субъектов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1: Кыргызстан: История Р

Меня избил два раза один и тот же сотрудник милиции Я писала очень много заявлений в прокуратуру, и омбудсмену, точно уже не помню.

И в первом и втором случае это был один и тот же сотрудник милиции. Это отделение проводило рейд, и я стала заступаться за моих подруг, которых они оскорбляли. Один из сотрудников подошел и дал мне пощечину. Я ему сказала, что он не имеет права меня бить, и он ударил меня опять, сказав, что имеет право на все, а я слишком умная и за это буду получать постоянно. Я возмутилась, но он опять меня начал бить; когда он успокоился, мне стало очень плохо, и я попросила вызвать скорую. Мне ее не вызвали, пришла моя знакомая и выкупила меня за деньги.

Утром вместе с сотрудниками «Таис плюс» я пошла писать заявление в прокуратуру, и после этого начались все мои мучения. Вечером этого же дня меня опять забрали в милицию в это же отделение. И угрожали мне, что если я не заберу свое заявление, они меня все равно за что-нибудь посадят. Я смогла позвонить в Шахназ (из Таис плюс), и она пришла и забрала меня из отделения милиции. Когда она приехала, сотрудники сразу стали ласковыми и даже слова ей не сказали. Она просто взяла меня за руку и увела, они даже вслед ничего не сказали и, по-моему, даже не поняли, почему она меня уводит и сажает в машину.

На следующий день я опять пошла в прокуратуру и написала заявление на незаконное задержание и угрозы. После этого дня меня не задерживали, но все машины данного отделения милиции, проезжая возле нашего пятака, в громкоговоритель кричали, что я

проститутка и что они меня все равно посадят. Потом они каким то образом нашли моих родственников на Иссык-Куле, и сказали им, что я занимаюсь проституцией; у меня было очень много проблем с родственниками.

Везде, где меня видели, сотрудники этого отделения милиции могли крикнуть, что я проститутка грязная. Приходили домой к моей дочери и искали меня. Мне приходилось скрываться и жить в разных местах, потому что каким-то образом они всегда находили мой адрес проживания и приезжали туда с угрозами. Мои подруги отказались меня принимать у себя дома. Весь процесс шел очень долго. Приходили отказы о возбуждении уголовного дела, я писала заявление в городскую и верховную прокуратуру, опять омбудсмену и в комитет прав человека. Дело возбуждали заново, но опять его закрывали, все это время милиция находила меня и угрожала. И не выдержав очередных угроз, я уехала из страны.

Это очень сильно на меня повлияло. Я теперь не могу видаться со своими родственниками, так как они знают, чем я занимаюсь, мне пришлось уехать в другую страну, и я очень редко приезжаю домой и вижу свою дочь и сына. Моя жизнь стала более сложной. Приезжая к себе в страну, я хожу и оглядываюсь, не увидят ли меня эти сотрудники милиции.

Была хорошая поддержка со стороны Таис Плюс и их адвоката, которые вместе со мной прошли через все эти мучения. Это, и еще поддержка окружающих меня людей. Но были еще и постоянные угрозы, которые вынудили меня уехать из страны и не довести дело до конца. Со мной перестали общаться все мои родственники, я не вижу никого кроме своих детей, многие подруги, которые были свидетелями, отказались потом это делать и перестали со мной общаться.

Наверное, надо открыть такой центр, в котором будут скрывать только тех, кто пишет заявление на милицию, чтобы не было таких случаев, как со мной, что я не знала, где мне скрываться.

Приложение 2: Кыргызстан: История Л

За последний год меня дважды избили сотрудники милиции. Оба раза я обращалась с заявлением в прокуратуру, мне постоянно приходил ответ о том, что состав преступления не подтвержден, и дело закрывали, я опять писала заявление в городскую прокуратуру, и там тоже приходил ответ, что дело закрыто из-за не подтверждения состава преступления.

Когда я стояла на пятаке, ко мне подошел сотрудник милиции по имени Р., он работает в *** районе; подойдя ко мне, он начал требовать, чтобы я ему заплатила 500 сом. У меня не было денег, и он насильно меня засунул в машину и повез в отделение милиции где работает. Я сказала, что платить не буду, и нет статьи, за которую он может меня посадить. На что он ответил ударом по голове. Когда он меня ударил, я упала, и он пнул меня, говоря, что я проститутка и не имею никаких прав. Сам он был в нетрезвом состоянии. Я сказала ему, что напишу на него заявление. Он ответил: «Кто у тебя возьмет заявление? И кому ты нужна? Сейчас я тебя убью, и никто про это не узнает». Он меня бил еще несколько раз ногами и руками, при этом постоянно выражался нецензурными словами.

На следующее утро меня отвели в суд, и там мне дали трое суток приемника-распределителя. В это же день приехали мои подруги и выкупили меня из приемника. Я пошла в прокуратуру, как мне посоветовал адвокат. Там приняли мое заявление, на допросы меня не вызывали. Только через два месяца ко мне пришло письмо, что дело закрыто, так как нет состава преступления.

Прокуратура не только не вызывала меня на допросы, но так же мне не дали направление на судебную экспертизу, хотя я просила их дать мне такое направление. Там мне ответили, мы сами знаем, что нам делать, не учи нас, скажи спасибо, что мы приняли твое заявление.

Во второй раз меня опять забрали на субботник трое сотрудников

милиции. Я всю ночь обслуживала их, сомной была еще одна девушка. Нас унижали, говорили, что мы проститутки и никчемные люди, что всех нас надо убивать. Я не выдержала всех унижений и начала с ними ругаться. Один из них начал меня бить, говоря, что я тварь, и он с такими, как я, по-другому разговаривать никогда не будет. Мне удалось вместе с подругой убежать от них. Утром я пошла писать заявление в прокуратуре. Надо мной сперва смеялись, говоря, что я сама, наверное, все придумываю, потому что уже во второй раз иду писать заявление. Но заявление у меня приняли, и, как и в прошлый раз, мне никто не помог, и пришло письмо, что в возбуждении уголовного дело отказано, потому что не было найдено ни одного обвиняемого. Я не стала больше никуда писать или обращаться, потому что поняла, что никто мне не поможет и везде все продается.

Да повлияло я стала более осторожной, во время рейда я убегаю и стараюсь не попадаться в милицию. А если и попалась, просто молчу там или спокойно отдаю деньги. Я не хочу больше получать, мне надо работать, чтобы зарабатывать деньги на мое проживание и моих детей.

Я перестала доверять нашей милиции и прокуратуре, ведь там все покупается за деньги и ничего нельзя решить без них. Когда во второй раз я написала заявление, они просили у меня денег на бензин, чтобы они смогли поехать и искать тех, кто меня бил. Я им дала 1000 сом, но так никто никого не нашел, скорее всего, милиция откупились.

Единственный, кто мне помог, это адвокат, который меня консультировал по телефону и говорил, что мне делать и куда идти; я тогда не знала, что в Таис плюс тоже есть адвокат, и звонила к своему знакомому. Видимо, поэтому я не смогла ничего добиться.

Приложение 3: Кыргызстан: История С

Один раз нас с подругой забрали якобы сотрудники милиции -- кто на самом деле это был мы не знаем -- они и нас избили и унижали.

Я хотела написать заявление, и пошла в Таис Плюс; там я написала заявление только директору организации. Потом побоялась дальше идти, ведь у меня есть судимость. Я боялась, что меня могут тоже осудить и посадить, если это действительно были сотрудники милиции. Они могли сделать, что угодно, например подкинуть мне наркотики.

Примерно два месяца назад мы стояли на пятаке, и тут подъехала машина. Сказали, что клиенты. Мы договорились с ними, они нам заплатили, мы с подругой сели в машину. Когда мы тронулись, нам сказали, что мы будем делать все, что они захотят. На что мы ответили, что все условия мы обсудили, если они с нашими условиями не согласны, мы можем вернуться и отдать им их деньги. Они нас не отпустили, и стали говорить, что они с милиции, и показали мельком какое то удостоверение.

Проехав минут пять, нас вывели из машины и повели к джипу; там сидело много молодых парней кавказской национальности. Наши клиенты сказали нам: "Если не хотите, чтобы мы вас отдали им на растерзание, будете тихо продолжать ехать с нами, и тогда отделаетесь легким испугом, а если вы против, то сразу садитесь в этот джип". В это время с джипа нам кричали разные непристойные слова и оскорбляли нас. Мы, конечно, не захотели оставаться в джипе и спокойно пошли к машине, на которой на привезли. Но те, кто нас взял, сказали нам сесть в другую машину и повели нас к микроавтобусу, в котором было еще трое мужчин. Нам ничего не оставалось как сесть, потому что нас держали и грубо запихали в машину.

Нас везли очень страшными улицами, про которые мы раньше не

знали; было темно и мы ехали очень долго. Единственное, что я увидела, это то, что мы проехали канал; я так поняла, что это был канал БЧК. Мы проехали еще минут 15, приехали на какое то поле, и нам сказали выходить с машины. Пока мы ехали, у нас забрали наши сотовые телефоны и сумочки. Мы вышли с машины, и нас сперва все по одному разу изнасиловали, а потом начали бить и угрожать, что если мы и дальше будем заниматься проституцией, то нас поймают и убьют. Нас оскорбляли, как только хотели, называли обезьянами и низшим слоем, который надо уничтожать. Говорили, что мы разносчики болезней и должны быть изолированы от общества. Все угрозы и избиения продолжались примерно минут тридцать. Потом они сели в машину и сказали нам, что если мы напишем заявление в милицию, нас найдут и убьют. И, если увидят нас еще раз на пятаке, тоже убьют. Деньги и сумки нам не вернули и даже до дороги не довезли. Было очень темно и холодно, а они забрали у нас верхнюю одежду, и мы пешком добрались до дороги, дороги; там на попутной машине доехали до дому и расплатились. Утром я пошла в Таис плюс, чтобы написать заявление, и оставила заявление на имя директора; моя подруга побоялась идти со мной, а в последствии и я побоялась идти писать официальное заявление.

Я не обратилась с заявлением и продолжаю работать, правда, выхожу очень редко, я устроилась параллельно в швейный цех. После того как я устроилась в швейный цех, я поняла, что могу зарабатывать еще и другим способом, но все же денег не хватает, и мне приходится выходить на пятак.

Наверное, у меня была бы помощь, ведь меня сильно поддерживали сотрудники Таис Плюс и готовы были идти со мной до конца, но вот я сама струсила. Но у меня есть судимость. Я тогда сидела за избиение и причинение вреда сотруднику милиции. И у меня был неотбытый срок, так как меня освободили на колонию-поселение. Если бы сотрудники милиции захотели меня подставит они бы сделали это легко и я бы вернулась в тюрьму. У меня есть маленький сын, и я побоялась идти писать заявление.

В поисках правосудия в Сербии 4: История А

Я занимаюсь секс-работой вот уже 17 лет, и свое здоровье я оставила на улице... Меня били, мне угрожали, меня замораживали -- все, что угодно. Я не знаю, как это просчитать, это просто случается.

Однажды в Белграде, на улице ***, на меня напал клиент... Мне удалось нажать кнопку быстрого вызова, и мои коллеги услышали, как я кричу...Они начали искать меня и смогли найти меня. Я не стала заявлять об этом в полицию. Что я могла им сказать? Это было бы равноценно тому, чтобы собственными руками отправить себя за решетку. Вместо этого я рассказала всем девочкам в районе, как клиент выглядит и предупредила, чтобы они были осторожны.

Меня изнасиловали; двое парней затащили меня в машину против моей воли. Они отвезли меня на берег реки. Один из них ударил меня по голове пистолетом. Вечером после смены я шла домой от *** на трассе к торговому центру. Эти двое подошли ко мне и спросили, работаю ли я. Я сказала: "Нет, я иду домой". Они вышли из машины и затолкали меня в нее силой... На берегу реки они напали на меня и изнасиловали. Один из них забрал мой кошелек, сумку, все, что у меня было. Он попытался убедить меня начать работать с ним. Он сделал большую ошибку, он отвез меня к себе домой. После этого он посадил меня в такси и отправил домой.

Об изнасиловании: Я поехала домой, потому что один из насильников вызвал мне такси... Мои домашние заплакали, когда они меня увидели. Они потребовали, чтобы я поехала в центральное управление полиции и подала жалобу на насилие. Я поехала. Я не шучу, полицейские пытались мне помочь и немного поддержать. Я выглядела кошмарно, я два раза упала в обморок, и ходила, натываясь на все, слабая и безумная...

Я пробыла в полиции с 8 вечера до 3 ночи. Потом мы поехали ко

мне домой, а затем в гостиницу, где в это время находился один из насильников... Тот мужчина, главный насильник, позвонил мне на номер моей матери, он продолжал пугать меня и угрожать мне, а полицейские сказали: "просто отвечай "да, да" на все, что он тебе говорит", и сделала, как они сказали... Они арестовали и его, и другого мужчину позже.

В процессе суда адвокаты были просто кошмаром... они обвиняли меня в занятии проституцией, говорили, что я вру об изнасиловании... было полно доказательств (протоколы полиции, медицинское освидетельствование), но они продолжали на меня нападать...

Процесс шел полтора года. Я просто хотела, чтобы преступники получили то, что заслужили.

Пока они сидели в центре предварительного задержания, их родственники приходили ко мне и предлагали деньги, чтобы остановить процесс. Там был еще и брат из Италии, который пытался надавить на меня, чтобы я сдалась. Он угрожал убить моих детей. Он предлагал мне 10000 евро, чтобы я отказалась от показаний, а потом угрожал убить моих детей. Потом пришла мать насильника и умоляла меня отказаться от показаний.

Я засвидетельствовала в суде, что ко мне домой приходили разные люди, и что они угрожали мне, и мои показания записали. Они рассмотрели все обстоятельства и осудили их на 3,5 года тюрьмы.

Что мне помогло, это то, что моя семья и одна из моих подруг были со мной ... она приехала из другого города, чтобы побыть со мной. Мы познакомились, когда работали в стриптиз-баре, она приехала и оставалась со мной до последнего момента суда. Мой бывший муж тоже тогда поддерживал меня... Он сказал: "Лучше, если добиться правосудия попытаешься ты, потому что, если это буду делать я, я убью их".

И это правда.

Моя мать всегда ходила со мной в суд. Всегда, когда ее пускали в зал суда.

Самая большая сложность в том, что нас стигматизируют и что это ... нас стигматизируют за работу на улице. Недавно я думала, как я расскажу детям о своей работе. Если они в меня плюнут, они меня простят... нет?

Это все чувствуется... полиция смотрит на нас по-другому... они относятся к нам по-другому... В случае этого изнасилования, о котором я рассказала, было важно арестовать преступников, большое дело и все такое, и поэтому они мне помогли, им важна их работа...

Обычно они нам грозят дубинками, обворовывают нас, шантажируют нас ... защита полиции, в ней много уровней. Много лет назад мы неплохо сотрудничали ... они за нами присматривали, а мы платили им 10 евро за ночь. Они на самом деле охраняли нас ... Это объясняет, как мне удалось 8 лет проработать на трассе.

В поисках правосудия в Сербии 5: История И

В этом году я вызвала полицию один раз, когда на меня напали ... нападавшие выволокли меня из автобуса, а водитель автобуса смотрел на все и ничего не сделал .. моя сумка, телефон, деньги остались в автобусе. Меня сильно избили, били, в основном, по голове ... я не знаю, как мне удалось убежать... я дотащилась до дома знакомой и мы ждали полицейский наряд вместе.

Нападавший хотел меня изнасиловать ... потому что я трансгендер. Но вы меня знаете, я не боюсь, я себя защищаю. Все случилось очень быстро, где-то в течение получаса. Полицейские сначала отвели меня в участок, потом в скорую... я написала заявление в полицию, описала насильника.... Сотрудники полиции были ко мне добры. Они были нормальные.

Они ничего не добились. Они не нашли преступника.

В Сербии все просто катастрофа, даже полиция. Они посмотрят на тебя и скажут: "Ну и фиг с ним! Трансгендер..." Но если они понимают, что у тебя есть образование, они будут стараться.

Мне не кажется, что полиция старается изо всех сил, чтобы нам помочь ... в моем случае, они меня позвали посмотреть кое-какие фотографии, и знаешь, вот эта процедура, распознавание лиц.

Я в одиночестве, меня никто не защищает ... что я еще могла сделать, кроме как заявить о преступлении?

Правосудие не для нас. Нас никто не защищает. Сколько раз на нас нападали? Очень много...

В поисках правосудия в России 6: История Ю

Я ни разу не подвергалась насилию со стороны клиентов. 3 раза попадала на задержание. Первый раз продержали в изоляторе 14 часов. Это без воды и без еды. Обзывали «проститутками» и все в таком духе. Я тогда пригрозила камерой, вроде успокоились. Пытались провести по статье за распитие в неположенном месте. Говорили, что не выпустят, пока мы им деньги не заплатим, вымогали взятки. Я ничего платить не стала, а девчонки остальные заплатили.

Второй раз меня забирать не стали. Я уже уходить собиралась, сидела с сумкой на коленках. А был канун Дня Милиции. Ну и менты пьяные на кануне Дня Милиции стали стрелять в дверь. Клиенты перепугались. Администратор нажала тревожную кнопку, приехал ОМОН. Ну, написано было у них, что ОМОН. Они уже вызвали полицию. Полиция приехала, начала составлять протокол, только не на тех, кто стрелял и громил, а на нас, на девочек. А эти пьяные, злые, что им ничего не перепало, стали громить квартиру. Громилы все, просто все! А тем по фигу. Сумки выворачивали, деньги искали. И очень радовались, когда находили. У меня попытались сумку забрать, но я попросила разрешение на обыск. Они разозлились, стали требовать телефон. А у меня на телефоне на заставке знакомый из ФСБ стоит. Ну, они напугались, не стали меня трогать. Я сказала, что деньги пришла занять.

Третий раз задерживали вместе с журналистами. Я только пришла на работу и села вязать. Вижу в окне, бегут люди с камерами, ну я тут сразу все поняла. Зашли вместе с полицией, под камерами стали спрашивать: «Вы проститутка?», я говорю: «Нет, деньги зашла занять». Ну, в итоге из всех забрали только меня. Привезли в полицию, пытались сумку забрать, очки. А у меня заболевание, понимаете? Поликистоз. Они посадили меня в камеру, а у меня приступ начался. Чувствую, болит, хорошо болит. Ну, думаю, посижу. Я скорую попросила вызвать, а они говорили, что я вру. Попросили

на бумажке диагноз написать. Ну, я и написала. Потом пришел какой-то их начальник. Начал орать на меня, угрожать. Через 7 кругов ада обещал провести. Выпустили в итоге.

Вместе с адвокатом мы подали заявление в прокуратуру. Там назначили встречу, но адвокат не мог в тот день. Я звонила, просила перенести, а он стал грубо разговаривать так, настаивал на своем, повышал голос. Я пригрозила, что записываю разговор, что не приду без адвоката. Он пообещал перезвонить, но не перезвонил! Сейчас мы так и ждем, что дальше будет. Заявление было от 28 февраля, вот я не знаю, какие сроки там у них.

Я пыталась [добиться справедливости] после третьего задержания, Спасибо начальству, Ире Масловой. Ну мы на них в прокуратуру написали, они на меня в суд. Суд переносили три раза. Судья грубила, намекала, что я все вру. Судья вела себя предвзято, что мы во всем виноваты. Она удивилась, когда я не стала признавать свою вину. Меня оправдали, но судья сказала, что “я подожду, все через месяц Вас все равно приведут”. Отношение зависит от того, кто с кем дружит... Все они повязаны между собой. И тут доказывать бесполезно.

Я вообще нормально живу, но многие мне сказали: «Зря ты все это начала. Башку тебе свернут, вот и все». А у меня дети. Ну, это так, дружеский совет. [хотя я, конечно, и не боялась] Вы знаете, я очень верующий, церковный человек. Я считаю, если Богом дано, то дано. Я просто считаю, что нужно как-то доносить до общества, что секс-работники – тоже люди.

Кто мне помогал восстановить справедливость? Адвокат, конечно. Хорошо, когда есть рядом человек, который разбирается. Ну и вообще, хорошо, что есть организация, которая поддерживает. Девочки ведь совсем не знают своих прав. Это нужно доносить до каждой в принципе.

Обычно, полиция задерживает. Угрожают, что наркоты напихают, статьей сопротивления полиции. Многие девочки вообще не знают,

что есть такой закон, по которому они не имеют права задерживать более, чем на 3 часа. А когда их держат по 12-18 часов без еды, конечно, она все подпишет и на все согласится. В полиции уверены, что никто и никогда не будет на них подавать заявление.

[Одно из сложностей в том], что девочки боятся. Они меня все отговаривают. В первый раз же вот я хотела обратиться, а девочки отказались. Начальство запретило. Сказали, не надо. Все же понимают, что это машина, страшная машина. Против них если пойдешь... Они и наркоту могут подбросить и все, что угодно. Но пока ничего они не предпринимают.

[Еще одна проблема] продажные адвокаты, все покупается, все продается. Правды в России все равно не добьешься. Я даже как-то на сайт к президенту пробовала обращаться, а меня мягко послали. В наше правосудие я тоже не верю.

Мне кажется, что самого понятия «защита секс-работников» у нас нет. Полиция их не защищает, а просто трясет с них деньги. А если что не так – сразу оскорбления. Вообще, если телевизор смотреть, они может быть что-то и делают, а из моего опыта, это не работает ни для кого.

Вообще, мне кажется, что все секс-работники должны знать, что полиция нам должна. Здесь нужно работать с секс-работниками, которые боятся и не знают своих прав. Плюс работать с самой полицией.

